

А.Т. Войтов

Язык и мышление

ПРОБЛЕМЫ МЕТАФИЛОСОФИИ

**МОГУЩЕСТВО МЫШЛЕНИЯ
ДИАЛЕКТИЧЕСКОЙ ЛОГИКИ**

Москва – 2017

А. Г. ВОЙТОВ

Язык и мышление
ПРОБЛЕМЫ МЕТАФИЛОСОФИИ

МОГУЩЕСТВО МЫШЛЕНИЯ
ДИАЛЕКТИЧЕСКОЙ ЛОГИКИ

Москва – 2017

Войтов А. Г. Язык и мышление. Проблемы метафилософии. Могущество мышления диалектической логики.
– М., 2017, – 118 с.

Язык и мышление – формы интеллекта. Язык (естественный интеллект) обеспечивает рассудочность доктрин, а мышление (искусственный интеллект) – разумность теории. Мышление – детерминированные, операциональные, формализованные, визуальные, алгоритмизированные приемы теоретического объяснения явлений. Мышление – математика и диалектическая логика. Математика – общепризнанна, а диалектическая логика остается главной проблемой науки 25 веков. Овладение ею, т.е. умением применять анализ–синтез, индукцию–дедукцию и т.п., – главное условие компетентности и конкурентного преимущества профессионалов. Её содержание опубликовано самоучителем «Диалектическая логика», выставлено на www.sorit.ru. Её азы можно усвоить за день с помощью **аудио и видео курса «Уроки мышления» на портале miit-ief.ru** \ студентам \ учебные материалы.

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие.....	4
Постулаты.....	9
1. Язык и мышление.....	10
2. Что такое язык людей?.....	18
3. Достоинства и ограниченности языка.....	28
4. Средства идеального.....	32
5. Мышление – превращенная форма языка.....	37
6. Cogito, ergo sum?.....	45
7. Диалектика и логика.....	48
8. Функция мышления	58
9. Слова – орудие обучения.....	64
10. Зачем диалектическая логика?	72
11. Язык: думы, речь, тексты, теории.....	76
12. Уровни ментальных способностей.....	84
13. «Дерусификация» философии?.....	90
14. А. Нилюгов А. Кто делает философии в России. Три тома. – М. 2007–2015.....	98
15. Мышление и формализация.....	99
16. Визуалистика.....	102
Литература.....	114

ПРЕДИСЛОВИЕ

Более половины века ишу интеллектуальные основания своего труда исследователя и педагога общезкономической науки (политэкономии). «Переболел» многими методологическими увлечениями. В юности вернулся к философии [см. 16]. В ней накоплены главные идеи о науке. Эта убежденность является результатом продолжения философской традиции экономической науки – опоры на неё как метод сущностного объяснения экономической практики. Сопоставимы мои усилия на усвоение философского основания и содержания экономической науки. Экономiku не понять вне осмысления фундаментальных свойств науки, объясняемых философией как наукой о науке.

Опираясь на философию как основание прогресса науки, важно осознать то, что во второй половине XIX века началась её подмена иррациональной филодоксией постмодерна. Сегодня и в нашей стране господствует филодоксия. В связи с этим познание истинной философии возможно только на основе первоисточников классической философии.

Пониманию философии помогает её сопоставление с математикой. А поэтому давно интересуюсь математической формой интеллекта (мышления). Интенсифицировали данный интерес неоднократные и, как общепризнано, бесплодные реформы математического образования в стране. В последние годы возобновился интерес к математике в связи с очередной попыткой ее реформирования. Собрал наработки в брошюру «Математика и философия» [см. 44]. На этой основе возник интерес к более фундаментальной проблеме – соотношению двух форм интеллекта – языка и мышления. К сожалению, господствуют ошибочные трактовки их соотношений [последнюю из них см. 68]. Поиск данного интеллектуального основания экономической науки продолжается, но 80 летний возраст настаивает на необходимости подведения его итогов. Содержание данной брошюры – объяснение актуальности пятого издания самоучителя «Диалектической логики», а также попу-

лярного аудио и видео курса «Уроки мышления» (диалектической логики), выставленного на открытом портале моего вуза www\miit-ief.ru \ студентам \ учебные материалы. **С его усвоения рационально начать осмысление соотношения языка и мышления.** Его достаточно обыденным людям и представителям всех наук для овладения мышлением. Исследователям же интеллекта не обойтись без изучения других работ.

Осмысление актуальности диалектической логики (ДЛ) является попыткой защитить её против иных подходов науки. Их было много ранее и еще больше сейчас. Не могу дать системной их трактовки. Скажем, недавно вел поиск смысла STS (саенс энд техноложи стадиз). Только что осмыслил два новых направления – трансдисциплинарную и холическую трактовку мышления (меризм ↔ холизм). Прослушав их адептов, нашел материалы в Интернете. Они называют свои концепции мышлением. Надо ли бросать иные подходы и становится их последователями? Основанием их осмысления может быть только общая теория познания (когнитивистика) и знание господствующих в ней тенденций.

Западные исследователи выполняют установку господствующей идеологии по убийству диалектики, о чем писал К. Маркс. Они изобретают терминологию для объяснения познания. Например, в классической философии используют слово «универсальный» метод, а антидиалектики вводят его синоним «трансдисциплинарный» и с его помощью убивают диалектику. Они наполняют смысл слова «трансдисциплинарный» антидиалектическим содержанием. Тем самым они рвут преемственность с классической философией, для которой главным является диалектика Платона. Поскольку господствующая идеология поддерживает только такой подход к познанию, то исследователи перенимают западные идеи и противодействуют восстановлению могущества ДЛ. Смысл слова «трансдисциплинарный» одинаков со словом «универсальный», но идеологически направлен против ДЛ.

Что касается холического подхода, то он подменяет мышление его продуктами. Для его понимания надо содержательно

знать классическую философию со времен Платона и овладеть ДЛ с тем, чтобы системно (теоретически) объяснить фундаментальные свойства реальности на основе триады:

единство → целостность → системность.

Единство – атрибут природы, представляющий многообразие разнородных субстратов. Скажем, руда – единство многих химических элементов. В жизни единство принимает форму целостности – взаимодополнения (взаимосодействия) его частей, выполняющих специфические функции. «Целое предшествует части» [Аристотель. Политика, 1253a20]. Целостность – атрибут жизни (см. Платон, диалог «Федр»). Природу и общество можно понять, только опираясь на эти их фундаментальные свойства. Но они присущи и науке. ДЛ обеспечивает системное познание целостных объектов. И акцент этого аспекта холистикой не новация, но выполняет идеологическую функцию убийства диалектического метода познания фундаментальных свойств реальности. Холизм обеспечивает ДЛ, которая теоретически объясняет и единство природы, и целостность жизни и системность идей. Функция холической доктрины та же самая, что и «трансдисциплинарной» – найти альтернативу ДЛ. Они, фактически, являются «испанскими сапогами» для борьбы с истинной философией. А поэтому им открывают «зеленую дорожку», но «отключают кислород» тем, кто отстаивает ДЛ.

СИСТЕМНОСТЬ – АТРИБУТ НЕ ОБЪЕКТОВ, А ТЕОРЕТИЧЕСКОГО ИХ ПОЗНАНИЯ НА ОСНОВЕ ДЛ.

Бесплодна, непродуктивна объективная трактовка системности. Название песчинки (или организма) системой, ничего не дает. Бесплодность такого подхода вытекает из концепции П.К. Анохина (1898–1974), противостоявшего доктрине Берта-ланфи 1901–1972). Проблема – системно объяснить реальность, что обеспечивает только теория, созданная на основе ДЛ и технологии философствования вообще. Решение данной проблемы возможно только посредством выявления когнитивных достижений предшествующих исследователей науки, их

синтез и превращение их в орудия прогресса общества. При этом следует учитывать современные обстоятельства исследований науки. Среди них существенное значение имеет следующий факт. Объявление в XX веке государственной идеологией марксизма-ленинизма не привело к его превращению в норму обыденного сознания. Причиной стали многие факторы, в том числе законы измического (доктринального) подхода к науке (метафора Р. Декарта «плющей» науки, не поднимающихся выше своих основоположников [см. 60, с. 291]) – преклонение последователей перед авторитетами, их обожествление. Главным же камнем преткновения считаю реакционность системы ученых степеней и званий (а ля местничества старой Руси). Среди высших эшелонов научной элиты много исследователей, ориентированных не на поиск истины, а на карьеру. Получив степени и звания не научными методами, они – камни преткновения прогрессу науки. Их скудоумие не позволило им решить проблему ДЛ. Более того они препятствуют другим исследователям ДЛ. В результате общество не овладело могуществом ДЛ. Их эклектика дискредитировала ДЛ и привела почти ко всеобщему отказу от неё. Создались условия для расцвета гносеологических, методологических пустоцветов. Особенно активны они в форме интернетовских бизнес проектов. Среди них множество концепций по проблеме поиска путей когнитивного познания. Они примечательны тем, что проявляют осознание обществом неадекватности существующих методов познания. Но господствует постулат – новое лучше старого и рвут с ним преемственность. Тем самым отвергают вклад в науку предшественников, и не происходит развития науки. Интеллектуальные карлики, какие бы степени и звания не имели, не подобны титанам мысли. Они не остановят прогресса науки, без которого общество не выживет, но препятствуют ему, становясь основанием порождения «моря крови».

Альтернативой считаю объяснение гносеологического и методологического основания теории. Эта проблема не проста. Она

– требует сотрудничества многих исследователей;

– сводится к решению проблемы древнегреческих философов – обеспечить переход к теоретической науке;

– предполагает **разработку теоретической философии** как науки о науке и прикладной к ней ДЛ. Это – ядро априорных наук по И. Канту или половина универсальной методологии наук. (Имеется в виду существование двух универсальных методов мышления – математики и философии).

– На этой основе следует развить **интеллектуальные способности** людей – их умение мыслить логически.

– С помощью ДЛ предстоит **разработать систему теоретических наук – мегатеорию** как основу компетентности профессионалов. Мегатеория обеспечит обучение необходимым каждой профессии теоретическим наукам, т.е. **эрудиции их представителей (их миропонимание)**.

– На её основе специалисты **одинаково оценят проблемы** и будут сотрудничать.

В сообществах живых существ возникает множество идей – идеальное. Оно – результат субъективного созерцания особями среды их обитания. Затем возникает идеальное, создаваемое сообществом и существующее подражанием старшим, а затем научением старшими младших поколений. Такое идеальное является базой жизни. Её атрибуты, во–первых, практичность – сохраняются (воспроизводятся) только те идеи, которые имеют практическое значение. Во–вторых, она существует в меру научения ей. Элементы научения возникают у животных, и становятся главным методом познания людей – основой их духовности, названия наукой воспринятых таким образом идей. Наука – главная часть духовности, менталитета людей и руководство к жизни. На её основе человек воспринимает мир и оценивает происходящие в нем события как основу успешных деяний.

Громадный объем науки не позволяет индивидам её всю воспринять. Они осваивают только её часть, определяемую идеологами, которые их учат. В результате – манкрутизация, зомбирование и прочие методы мизантропии.

Когда слова утрачивают свое значение,
народ утрачивает свою свободу.

Конфуций [см. 46]

ПОСТУЛАТЫ

1. Наука – фактор прогресса общества, форма рационального познания бытия, на которой паразитируют иррациональные идеологии. Главная форма науки – теория

2. Мышление – средство теоретизации наук, главная их проблема последних 25 веков. А поэтому актуально осмысление его сущности, анализ его атрибутов, синтез его технологии, начатый Платоном и Аристотелем.

3. Предлагаемый материал объясняет разные аспекты мышления. Его содержание детерминировано предшествующими поисками автора и является их резюме.

4. Без уразумения данных аспектов интеллекта не решить проблем выживания общества. Последние 25 веков свидетельствуют о том, что неспособность исследователей воспринимать парадоксальные для них идеи и т.п. не позволило им освоить могущество мышления, усовершенствовать его технологию, стать интеллектуалами, теоретиками, системными аналитиками.

5. Цель брошюры – убедить в возможности легкого и быстрого усвоения могуществом мышления ДЛ как универсальной технологией теоретического (сущностного, эссенциалистского) объяснения реальности и в необходимости его для преодоления идейного разброда жизнелюбов.

6. Обыденная жизнь обходится без ДЛ. Но она все более зависит от общества, которого не понять вне теоретического его объяснения, что возможно только на основе качественного роста менталитета народа, овладения ДЛ. Поэтому нет альтернативы овладению ДЛ. Особое значение она имеет для роста качества воспитания, образования, обучения молодежи, позволяя «учить многому немногими словами», воспитывать её интеллектуалами, теоретиками, системными аналитиками, компетентными профессионалами.

1. ЯЗЫК И МЫШЛЕНИЕ

Познание людьми природы и общества обеспечивает их выживание и благосостояние. Современный этап общества требует адекватного развития духовных способностей людей, что возможно на основе созидания теоретической науки, необходимость которой осознана 25 веков назад. Соответственно должна сформироваться педагогика – подготовка новых поколений людей к их жизни на основе теоретической науки. «Перестройка преподавания наук не сдвинется с места без перестройки самих наук» [54, с. 169].

Осмысление естественных и социальных процессов требует качественного роста науки и обучения ей. Для этого нужно понять науку как социальный феномен. Таковым является её многообразие форм активности – деяний, действий, деятельности ума (умствование, **умственная деятельность, смекалка, соображение, мышление**). Их основание – многообразие мозга живых существ, его усложнение по мере роста размеров мозга и т. п. Аристотель призывал «мыслить мышление», а Дж. Локк – изучать формы деятельности ума [3, т. 1, с. 156].

Осознание важности умственной деятельности для жизни людей привело к её названию мышлением. Это исходный смысл слова «мышление», главный в настоящее время. Исследования деятельности мозга породили представление о многообразии процессов его деятельности. Возникло множество слов для их названия – рассуждать, мудрствовать, думать, смекать, соображать, мнить, умствовать и т.п. Необходима систематика их смысла и значения, что требует овладения техникой системного познания. Данный процесс начали древнегреческие философы. Камнем его преткновения стал начавшийся в XIX веке этап общественного прогресса – социализация общества, породивший ожесточенное противостояние двух течений мысли по данной проблеме – философии и филодоксии, господствующей с XX в.

Средством понимания деятельности ума людей может быть следующая версия его макро модели:

Отражение – универсальное свойство природы, в том числе ума. На его основе возникла информация как атрибут жизни. Главное её средство – регуляторные системы организмов. Особо актуальны из них – нервные процессы. Простой их формой являются врожденные инстинкты. В центральной нервной системе (ЦНС) возникли идеи, как превращенная форма информации. Их множество – идеальное, возникающее при жизни особей и определяющее их успех. Идеальное возникает посредством импринтинга и созерцания реальности как основания её идентификации. Более сложная его форма – идеальное, создаваемое сообществом в качестве средства успеха его жизни и перенимаемое особями от других подражанием. Идеальное гоминид интуитивно и была основой их превращения в людей. В обществе оно стало духовностью. Главным элементом духовности стала наука – передача идей предшествующими последующим поколениям людей их научением. Так возникла наука как множество знаний, определяющих жизнь людей. При становлении государства наука осознана как оружие борьбы, что идеологизировало её. Идеология защищает выгоды господствующих сословий, а потому в ней много предвзятого, ложного. Она определяет чему и как учить людей, соответствие их поведения установленным ими идеям и т.п. Идейность – идеология защиты интересов народа. Её содержание – теории.

Конкретнее. Информация – специфика отражения живых существ. В простом виде она врожденная и определяет их выживание. У развитых животных появляется более сложная форма информации. Её называют идеальным. Это множество идей об обстоятельствах жизни, возникающих в ЦНС особей на основе созерцания реальности. Субъективное идеальное возникает и гибнет вместе с каждой особью. Идеальное животного – его представления об ареале жизни, служащие его выживанию.

В сообществах животных возникает более развитая форма идеального. Её создает сообщество, а особи перенимают её подражанием [см. 64]. Это вторая объективная форма идеального – множество идей, определяющих успех выживания. Уже у животных возникает активность старшего поколения по передаче идей потомкам, что классическая педагогика называет «научением». Для людей она становится главным средством их существования. Тем самым возникает особое понятие для названия переданной таким образом духовности – наука. Наука – воспринимаемая часть духовности.

Идеологизация науки возникает вместе с социальной дифференциацией людей и порождает использование знаний как орудия взаимной борьбы людей. В связи с этим идеологи отбирают особые знания, которые используют для убеждения других, для их обучения и т.п. Гносеологической основой их деяний является вера, на основе которой создаются домыслы, используемые идеологами для утверждения своих прерогатив.

Содержание науки зависит от идеологов. Существуют множество противоречивых учебных предметов, формирующих менталитет людей. Но даже единые научные предметы, скажем математика, порой несущественно различаются – запись умножения «столбиком» и «линей».

Высшей формой науки следует признать теорию. Теоретический проект науки создали древнегреческие философы. Тогда же появился первый ее факт – геометрия Евклида. Но современная наука не восприняла данную идею, что проявляется в непонимании сущности теорий. Об этом свидетельствует в

частности словосочетание «научная теория», предполагающая существование ненаучных теорий. Словом «теория» в мировой практике называют любую абракадабру. Это особенно характерно американской экономической науке.

Атрибутом теоретической науки является систематика. Её же проклятие – идея А. Герцена об отсутствии четких межей и граней к великой горести всех систематиков.

Для понимания системной трактовки фундаментальных понятий важно осмыслить употребляемые слова Платоном, Аристотелем, Ф. Бэконом, Дж. Локком и др.

Особое значение для научной идеологии имеют язык и мышление. «Вопрос о связи языка и мышления... для философии классический» [63]. Эти слова ясны всем, что по Гегелю свидетельствует об их непонимании [см. 5, т. 1, с. 85], а поэтому господствуют ложные их трактовки. Актуально привлечь внимание к проблеме их понимания. Осмысление проблемы происходит в меру её решения.

Древние египтяне верили в могущество слова (языка), а древние греки констатировали его недостаточность как средства познания (особенно интерес рефрен Сократа «не верно было слово это...») и начали создавать технологию сущностного понимания. Аристотель осознал мышление как специфику людей [см 1. Т. 4, с. 379], а ум – как их оружие [там же, с. 380]. По Аристотелю мышление – деятельность [1., т. 1 с. 249], а разум – атрибут не всех людей [с. 376]. Он предлагал «мыслить мышление» и заложил основы науки о мышлении – топику и аналитику (названную потом другими «логикой»). Аристотель исходил из обособления языка и логики (мышления) как разных феноменов. Многие его последователи также их понимали. По Гегелю, мышление – специфика людей [5. 1, с 72], философия начинается с мышления о мышлении [5. Т. 1, с. 142], нус (разум) по Аристотелю = мышление о мышлении [5, т 3 с 566]. «Старинное вкоренившееся убеждение полагает, что в мысли состоит именно отличие человека от животного...» [5, 1, с. 72]. По Гегелю мышление становится реальностью в меру понимания его сути и созидания его технологии.

Опираясь на предшественников и констатируя нерешенность этой проблемы, он видел своей задачей созидание философской пропедевтики: «Моя сфера деятельности – найти эту научную форму или попытаться её разработать» [61. т. 2. с. 322; см. далее его мысль на с. 31].

Не все философы разделяли позицию Аристотеля, например, Гоббс сводил мышление к языку. Математики обычно называют математику языком [см. 44, в том числе 68]. Все это свидетельство непонимания мышления. Например, К. Маркс использовал выражение «экономическое мышление» [6.25. III с. 181], признавая, тем самым, существование профессиональных форм мышления. (Недавно издано учебное пособие по развитию «экономического мышления»). В современном обществе господствует данная, по моему мнению, ошибочная, трактовка мышления. Более того называют научным жульничеством утверждение о существовании универсального мышления как объективной, конкретно–научной технологии познания сущности явлений. Тем самым они отстаивают исходный смысл слова «мышление» – название им деятельности ума (= умствования). Особенно парадоксальна позиция логиков, представителей главной науки о мышлении, фактически убивающих её. Они не превратили логику Аристотеля в норму обыденного сознания ввиду не овладения ею. Не случайно, американский логик признал бесплодным свое обучение ей и инициировал её альтернативу – движение «Философия – детям». Многие педагоги логики признают бесплодность обучения ей, скажем, юристов, которые, усвоив её, не пользуются ею даже в своей профессиональной деятельности, не говоря о повседневной жизни.

Ограниченность личных возможностей исследователей познать всю историю науки оправдывает использование обобщений других исследователей. В частности, трактовку Спинозы мышления осознаю только сейчас – его мысль о том, что мышление – атрибут субстанции, природы, что нет материи без сознания и т.п. [67]. Альтернативой считаю позицию В.И. Ленина об отражении как универсальном естественном свой-

стве, на основе которого возникает мышление. Мышление – превращенная, наиболее развитая форма отражения. Но нет никаких оснований для названия отражения мышлением. Мышление не естественный феномен. Но он и не биологический, зоологический феномен, что отстаивают этологи (исследователи поведения животных). Они исходят из того, что животные мыслят. И не только они высказывают такие мнения. Например, директор Института высшей нервной деятельности и нейрофизиологии РАН, д.б.н., профессор П. Балабан на вопрос о том, думают ли животные, ответил: «Они мыслят – тут нет сомнения» [см. 7]. Или автор еженедельника утверждает – растения мыслят [65]. В качестве альтернативы утверждаю:

***Не мыслит тот, кто признает мышление
растений и животных.***

Мышление как метод теоретической науки игнорируют представители постмодернизма, сводя тем самым теорию к словоблудию. Для уяснения этого факта сопоставьте содержание данной версии её трактовки с содержанием статьи «мышление» в Википедии.

Язык и мышление – формы интеллекта. Они имеют **общие свойства** – научность (не врожденность), операциональность, априорность, интеллектуальность, и **различия** – естественность языков и искусственность мышления, национальность языков и универсальность математики и логики, стихийность освоения индивидами языком и возникновение мышления только на основе обучения. Язык и мышление – формы интеллекта, но их различие таково, что их нельзя отождествлять. Многообразны мысли исследователей о том, что язык и мыш-

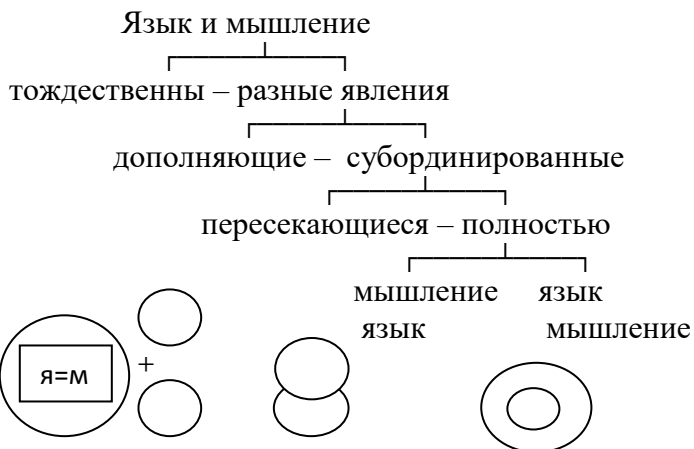
ление – разные способности людей. О каждой из них имеются особые науки – лингвистика и математика, логика.

Вне способности мышления не различимы даже повседневные формы объектов. Скажем, не только домохозяйки, но и многие шеф повара не знают различий похлебки и супа. Общеизвестно, что человек подобен обезьяне, но не является ею. Аналогично мышление подобно языку, но качественно от него отличается, являясь его более сложной, превращенной формой. Особенно показателен идиотизм постмодернистских парадигм науки, представленный многими формами педагогического бизнеса («философия–детям», коучинг и т.п.). Имеются и серьезные исследования языка и мышления [66].

Сведение математики к языку началось с Галилея, назвавшего её языком науки. Его мысль эвристична для его времени, но метафорична. Он утверждал актуальность математики как средства интеллектуального познания реальности. Его мысль отражала не адекватность познания языка и мышления и тот факт, что логика как наука о мышлении не адекватна потребностям. С тех пор его мысль господствует. Имея прагматический характер, она все более становится реакционной. Она проявляет главную проблему науки последних 25 веков – непонимание философии как «мышления о самом себе» [Гегель, 61, с. 423], недостаточность философии как науки о науке, ее подмену филодоксией, непонимание мышления, неспособность показать его функцию для теоретизации науки, отсутствие теории, способной обучить всех людей со здравым рассудком мышлению и т.п. Все это грозит обществу гибелью.

«Нет для человека зла опаснее, чем ложное мнение...»
о мышлении, как методе истинного объяснения объекта.
[См. Платон, диалог «Горгий», 458b]

Сосуществуют версии соотнесения языка (речи) и мышления – тождественные, разные, пересекающиеся множества и две противоположные версии их субординации.

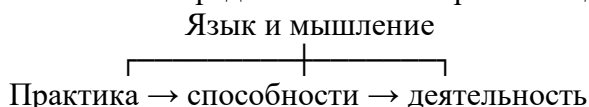

Многообразно отождествление языка и мышления в прошлом и сейчас. В таком случае речь признается проявлением мышления. Но говорить – не значит мыслить. Эту истину констатировал Л.Фейербах – если бы это было так, то болтуны были бы величайшими мыслителями. Но златоусты не являются ими. Уже древние философы противопоставляли речь и мышление, требуя опережающего обучения мышлению по сравнению с обучением риторике. Иначе поступали софисты, учившие красноречию. Тем самым софистика – не философия. Закономерен ее крах, как и аналогично будущее филодоксии.

Нет философов, не признающих необходимость обучения мышлению и того, что это задача философии. Одновременно, ни один из них не понимает сущности мышления, не способен мыслить и обучить мышлению других. И все потому, что философы, став филодоксами, порвали преемственность с основоположниками классической философии, признававшими необходимость мыслить мышление по Аристотелю, предложившему основы науки о мышлении – топику, аналитику (логику). Накопленные классической философией наработки о науке мышления отринуты за ненадобностью, что можно видеть из утверждений, например, современного автора: «Традиционная логика имела существенные изъяны, выражавшиеся в многочисленных неточностях, излишнем доверии к интуиции, наивном эссенциализме или даже в прямых ошибках. Ныне тради-

ционная логика представляет лишь исторический интерес» [53, выделено мной]. Отрицание традиционной логики не случайно, а результат сознательного действия господствующих в обществе сил, стремящихся обскурантизмом, мизологией сохранить социальный статус-кво. Современная логика оторвалась от философии, что проявляется в обособлении их конференций и конгрессов. Логическая культура перестала быть атрибутом философов и тем самым философия превратилась в филодоксию.

Основанием языка и мышления является практика общества. Её освоение порождает данные способности людей. Их использование представляет собой речь и моделирование.

2. ЧТО ТАКОЕ ЯЗЫК ЛЮДЕЙ?

Языкознание (лингвистика) содержательно отвечает на данный вопрос [см. 11]. В то же время её достижения разбросаны по многообразным текстам, нет теоретического их обобщения ввиду не владения лингвистами ДЛ. Это результат того, что не решен философский проект науки 25 веков – технология теоретического объяснения объектов. Теория языка предполагает системный анализ всех его форм и раскрытие их содержания. Это будущее дело лингвистов, овладевших технологией философствования. Здесь наметим некоторые аспекты языка.

Коммуникации – сигналы – языки – мышление

Непосредственные – контактным осязанием, а сигналы опосредованы звуком, запахом, зрением. Язык – атрибут лю-

дей. Но он не единственный источник информации о реальности.

Современные экспериментаторы фиксируют значение труда для развития языка как орудия научения подрастающего поколения. Труд создал социальный заказ на развитие языка [См. 64]

Многообразие национальных языков, сложность каждого из них в виду диалектов, жаргонов, метафор, сленгов и т.п. затрудняют общение людей и порождают необходимость поиска средств повышения их продуктивности, эффективности в жизни людей. Множественность слов и их смыслов, многообразие их типов (синонимы, антонимы, паронимы, акронимы и т.п.) и т. д. затрудняют их использование и порождают проблемы общения людей и их взаимного понимания, солидарности, сотрудничества. На определенном этапе развития общества лингвистические трудности породили метафоры **«вавилонского столпотворения»** и **«люди говорят на разных языках»** (имеется в виду то, что представители каждого народа, владея родным языком, тем не менее, не понимают друг друга).

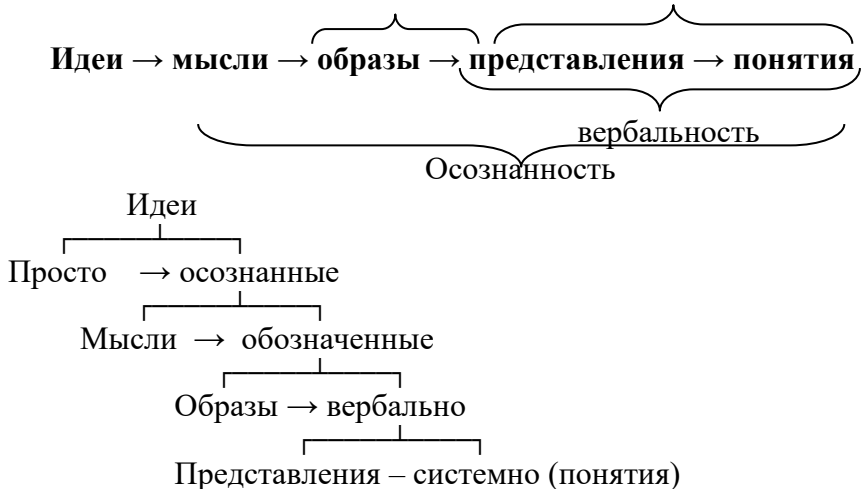
Пятое правило Р. Декарта предполагает объяснение явлений на основе их предшественников. Так следует понять и язык на основе эволюционного ряда его становления. В нем каждое последующее – превращенная форма предыдущего:

отражение → информация → идеальное → сигналы → языки.

Отражение – атрибут природы, информация – атрибут жизни (*врожденные инстинкты*). Идеальное (множество идей в мозгу) – атрибут живых существ, имеющих центральную нервную систему. Оно возникает при жизни и представлено идеями, образами и т.п., которые повышают их выживание. Формы идеального эффективны в меру их адекватности свой-

ствам обозначаемых объектов. Идеальное – орудие выживания животных, возникает при жизни каждой особи и вместе с ней погибает. В сообществах живых существ возникает объективная форма идеального, передающаяся между особями подражанием и научением. В обществе идеальное становится духовностью, а наука – главной её формой. В условиях государства наука становится идеологией. Идеология людей существует на основе языка. Её уровни представлены эволюционным (кумулятивным) рядом моделей реальности в мозгу людей:

Слово → объект Слово → смысл → объект

Простые идеи интуитивны, не осознаются людьми, не имеют обозначения, но значимы для них (факт 25 кадра в кино как реклама). Их множество – идеальное в чистом (простом) виде. Все последующие в данном ряду явления – более сложные, превращенные формы идеального. Понятия – «высший продукт мозга, высшего уровня материи» [2. 29. 149].

Понятие – системная модель свойств объекта. Переход к понятийному смыслу слова, системно отображающему свойства объекта, происходит с помощью ДЛ.

Осознание идей превращает их в мысли, и они получают определенные метки (для себя, по Гоббсу), а когда они становятся общими для людей, то они – знаки. Сигналы – знаки

как средство информирования других. Наиболее развитая их форма – слова. Слова, как языковые знаки мыслей, – главная форма сигналов для людей.

Теоретическое объяснение идеального предполагает системный анализ его форм на основе дедуктивного движения от общего к частному. Для этого следует индуктивно выявить общее свойство знаков, сигналов, языка, мышления. Таковым считаем то, что они – формы идеального, обеспечивающие общение людей.

Идеальное – множество идей, как не врожденной информации, лежащей в основе жизни особей. Живые существа воспринимают как знаки явления среды обитания. Сигналы возникают в животном мире как средство их коммуникации. Они – носители идеальной информации. Их обычно не много. Развитие идеального повышало выживание животных и обеспечивает жизнь людей. Увеличение числа сигналов породило язык. Трудности языка людей породили мышление. Информационная природа идеального предполагает средства его осуществления:

Знаки → метка → сигналы → язык → мышление

Знак – естественное явление. Метка – знак для себя. Сигнал – передаваемый особями знак, язык – система вербальных сигналов людей, мышление – логическое соотнесение слов.

В эволюционном ряду каждое предыдущее имеет самостоятельное значение в качестве простой формы. Последующие члены эволюционного ряда являются более сложными, превра-

щенными формами предыдущих. Они кумулятивны, преемственны с предшественниками и обладают особенностью по сравнению с ними.

Знаками является вся воспринимаемая органами чувств информация. Туча – знак возможного дождя. Сигналы – знаки, которые одни особи передают другим. Это норма жизни многих живых особей. Их сигналы многообразны. Сигнальная система пчел представляет танец как визуальную информацию о положении источника меда. Имеются сигнальные системы на основе запаха и разного рода звуков, издаваемых телом (в т.ч. свист) или горлом (голос). Они однозначны (отражают одно свойство), являются единственными для животного мира и простыми для людей.

Язык – система вербальных сигналов как основа жизни людей. Наиболее развитой их формой являются голосовые и тем более вербальные сигналы. Язык людей – вербальная сигнальная система во всем многообразии речей и т.п. В простом виде она представляет язык рассудка на основе соображения (здравомыслия). Её знаками являются слова. Она позволяет учитывать множество обособленных свойств объектов. Соображение, рассудочность – стихийно возникающая речевая деятельность со словами как основа сотрудничества людей.

Необходим теоретический анализ каждого из названных феноменов. Его обеспечивают представители разных наук. Сигналы животных изучают зоологи. Язык – объект познания лингвистов, филологов. Что же касается мышления, то его изу-

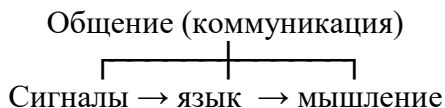
чают психологи, философы, логики. Результаты их исследований выполняют для представителей всех наук функцию канона, органона, инструмента апостериорного познания. Представителям всех наук надо владеть мышлением. Соображение – язык рассудка как орудие общества. Его вполне достаточно для традиционной жизни. Но оно не адекватно обстоятельствам и в результате имеет место «вавилонское столпотворение». Особенно актуальна эта проблема для нашего времени. Языки людей многообразны.

Сигнальные системы возникают в сообществах животных как средство их коммуникации. Чем развитее формы животных, тем сложнее их сигнальные системы и больше их значение для их жизни. Язык – сигнальная система людей. Он был важнейшим фактором возникновения общества. Общество не возможно вне визуальных, вербальных, специальных и т.п. форм языка: поз, жестов (пантомимы = жесты + мимика), звуков, голоса, речи (вербальная), специальных языков для глухих, слепоглухих и т.п. Национальные языки – исторически исходный и базовый атрибут общества. Их достаточно для традиционной жизни людей.

Сигналы – знаковые системы коммуникации. Их содержанием являются воспринимаемые живыми существами запахи (ароматы), позы, жесты, звуки.... Их используют в той или иной мере и люди. Главным для людей является вербальный язык.

Его знаки – слова, обозначающие объекты. Национальные языки состоят из слов. Лингвистика – наука о вербальном языке как знаковой системе. Она раскрывает правила оперирования словами. Слова – ядро языка, имеющее для него решающее значение.

Современный недостаток трактовки данных явлений – то, что в эволюционном ряду средним членом называют и предшественника и последователя. Все это результат не теоретического (не системного) их объяснения. Без диалектической логики не развести смыслы этих слов – объяснения как единства, так и различия этих форм общения.

Значение вербального языка для жизни общества осознано давно, как и показаны его проблемы. Можно утверждать – все мыслители касались этой проблемы [См. 25, §4.1].

Главная проблема языка – многозначность и неопределенность слов. Это отмечал Аристотель: «Несомненно, что те, кто намерен участвовать в беседе, должен сколько-нибудь понимать друг друга. Если это не достигается, то как можно беседовать друг с другом? Поэтому каждое слово должно быть понятно, и обозначать что-то, и именно не многое, а только одно; если же оно имеет несколько знаний, то надо разьяснять, в каком из них оно употребляется» [1.1.280].

Не одинаковое владение словами, терминами, категориями является причиной конфликтов людей. Это отмечал Ф. Бэкон: “Но тягостнее всех идола площади, которые проникают в разум вместе со словами и именами. Люди верят, что их разум повелевает словами, но бывает и так, что слова обращают свою силу против разума” [2. Т... с. 25]. “Неверное употребление слов – причина серьезных заблуждений” [Дж. Локк. 3.1.569]. В связи с этим “... те, кто серьезно желает искать или отстаивать истину, должны считать своим долгом изучить способы, как избавиться от неясности, сомнительности, двусмысленности, которые, естественно, бывают в словах при отсутствии надлежащего внима-

ния” [там же]. Средство однозначности слов указал Рене Декарт: «Определяйте значение слов, и Вы избавите человечество от половины его заблуждений». «Несмотря на большое богатство нашего языка, мыслящий человек нередко затрудняется найти термин, точно соответствующий его понятию, и потому этот термин не может сделать действительно понятным не только другим, но даже и ему самому» [И. Кант: 4, с. 225].

Неопределенность слов вербального языка породила когнитивный заказ на мышление, как более развитую форму интеллектуальной деятельности. Ограниченность языка порождает необходимость мышления, философствования.

Язык → мышление → философствование

Здесь обсуждаем порождение языком мышления. Основанием данного процесса является знание значения и смысла слов. Значение слова – называемый (обозначаемый) им объект. Смысл слова – множество познанных свойств называемого им объекта.

Сложность общественной жизни состоит в многообразии объектов, имеющих для людей значение. И каждому из них дают имя, знак, слово, название. Имеется соответствие прогресса общества и языка. Слов не хватало, каждым из них называли разные объекты – росла их многозначность, неопределенность, возникло многообразие типов слов – синонимы, антонимы и т.п. Происходило становление смысла слов – множества свойств, присущих обозначаемому объекту, и росла его сложность. Все это составляло процесс становления языка. Прогресс языка лежал в основе прогресса науки как атрибута общества и его форм. «...Слово является универсальным инструментом для отражения мира. Собственно слово (язык) и создало человека разумного. Слово гораздо более значимо в жизни людей, так как язык есть средство мышления» [8, с. 7]. Когнитивная ограниченность языка породила мышление.

Эвристический потенциал языка ограничен, а поэтому возникла потребность в расширении его возможностей. Средством стало мышление – более сложная интеллектуальная система, превращенная форма языка, обеспечивающая качественный

рост эвристического (когнитивного) потенциала людей и создающая новые возможности познания реальности.

Мышление – средство развития познавательных возможностей языка, особенно письменных текстов с целью сокращения их объемов с тем, чтобы сделать их доступными, понятными, учить многому немногими словами.

Язык и мышление – две формы интеллекта. Относительность языка порождает необходимость мышления. Язык проявляется главным образом в речи. Качество речи зависит от уровня развития языка с помощью мышления. В обыденной жизни мышление лежит в основе речи – сначала думай, а потом говори.

Безграничность форм реальности и ограниченность слов ведет к многозначности слов [Аристотель, О софистических опровержениях, 165a15].

Развитие языков проявлялось в росте их лексики и смысла слов. В развитом обществе оно требовало специального обучения языку, породило проблемы его использования в быту и тем более в профессиональной деятельности. В результате происходило развитие языка.

Усложнение обстоятельств жизни привело к росту множества слов. Идеализируя, сначала каждому предмету давали собственное имя, скажем каждой лошади. А затем возникло слово «лошадь» для названия их всех. Это предполагало выявление их общего свойства и использование его знака. В результате возникла проблема соотнесения имен и обобщающих их слов. Так возникло понятие о лошадях вообще. Затем осознана их одинаковость с другими животными и соответственно возникли слова «животные», млекопитающие и т.д. вплоть до понимания их принципиального отличия от неживых существ и слово «жизнь».

Актуальность языка породила проблему номинализма и реализма. Номинализм Боэция – универсалии не существуют реально. Слова – знаки идеального, отражающие свойства реальных вещей. Их смысл – идеальная модель объектов. Смысл слова существует в голове людей. Лошадей нет, существуют

конкретные их особи. Слова – феномены идеального мира в мозгу людей для названия фундаментальных свойств объектов с целью их идентификации, систематики. По номинализму слова – имена мыслей, а не объектов.

Проблемы языка легче осмыслить применительно к объяснению систематики форм жизни (25 уровней) – наиболее развитой форме упорядочения объектов. Биологи используют наиболее адекватные визуальные матрицы системного анализа объектов – дендрограммы, филограммы, кладограммы.

Первой формой вербальных знаков были имена собственные. Каждый объект получал свой знак. В таком случае слово обозначало объект (**слово – объект**). Затем возникли обобщающие слова для названия одинаковых свойств форм объектов. В меру их возникновения происходило становление современного языка, в котором слово обозначает смысл (**слово – смысл – объект**). Осознание данного факта имеется у Гоббса: имена – знаки представлений, а не самих вещей [9, т.1. с 84]. Смыслами слов становились познанные свойства обозначаемого объекта. Соответственно росли операции со смыслами слов, что представляло становление мышления. Ступенями этого процесса считаем эволюционный ряд:

слова → термины → категории.

Данный их ряд проявляет рост определенности смысла слов, его системность и становление мышления как деятельности по сознательному оперированию смыслами слов. Обыденные слова многозначны и их значение зависит от контекста (подтекста). Терминами называют слова, имеющие детерминированный смысл. Значение «категорий» остается не определенным. Аристотель назвал так слова о предельных понятиях, которым нельзя дать определения указанием их рода и вида. Обычно категориями называют термины теоретической науки, **системно** обозначающие свойства объекта, т.е. понятия как наиболее развитую форму идей.

3. ДОСТОИНСТВА И ОГРАНИЧЕННОСТИ ЯЗЫКА

Язык проявляется в речи – деятельности со словами для передачи информации. Как и любая деятельность, речь может быть различной по совершенству. Все зависит от уровня овладения языком, словарного запаса человека, знания им смысла слов и правилами оперирования ими.

Речь (текст) может быть или абракадаброй или противоречивой и т. п. Речь доктринера строится по правилам языка. Но содержательно она может быть не достаточной для понимания её смысла и большой по объему. И это норма современной науки. Недостаточность доктрин осознана древними греками и стала причиной философского проекта – теоретизации науки с помощью технологии философствования, прежде всего диалектики и логики. Теоретическую речь детерминируют не только правилами языка – грамматикой, но и методами мышления – приемами диалектики и логики, что проявляется в ее композиции, силлогистическом её построении. Данный атрибут теоретического объяснения можно осмыслить с помощью пяти фактов одинакового его построения в диалоге Платона «Софист». Естественна относительность таких текстов – они методологически построены идеально, но относительны по содержанию.

Язык обеспечивает информативную, коммуникативную функцию общения людей. Усложнение обстоятельств жизни, рост числа используемых слов и т.п. ведут к отставанию возможностей языка от потребностей успешной жизни. Это породило обучение языку как средству общения, возникновению письменности и т.п. Все это решило некоторые проблемы жизни людей, но не сняло их в целом. Они обостряются ввиду многих факторов жизни, в том числе потому, что язык стал оружием взаимной борьбы людей «злоупотреблением языком» [Дж.

Локк, 3, т. 1, с. 85]. Этот факт осознан в Древнем Египте, что проявляют мысли поучения Мерикаре – «слово сильнее оружия» и др.

Практически все основоположники науки, в том числе философы, писали о значении языка, слов в жизни общества и о необходимости нахождения средств повышения его качества. Недостатки языка осмыслены в Древней Греции. О них писали практически все основоположники философии. Особенно много сказано об этом у Дж. Локка. Нет смысла приведения здесь всех его положений. Ограничимся некоторыми его мыслями.

«Пустые и бессмысленные формы выражения и злоупотребления языком так долго сходили за таинства науки.... или вершины мышления, что нелегко будет убедить говорящих эти слова или слушающих их, что они только прикрывают невежество и являются помехой истинному знанию.... Впрочем, столь немногие склонны думать, что они обманывают или их обманывают употреблением слов и что язык того круга, к которому они принадлежат, включает в себе недостатки, **которые нужно изучить и исправить**.... И постарался сделать его столь ясным, чтобы не закоренелось зла, ни сила моды не могли быть извинением для тех, кто не хочет заботиться о значении своих собственных слов и не позволяет исследовать смысл своих выражений» [3. Т. 1, с. 85–86]. Пафос своего труда он видел в том, чтобы добиться того, чтобы «знаки идей» [там же, с. 89] были адекватны обстоятельствам, истинно отражали сущность явлений. «Большая часть вопросов и противоречий, смущающих человечество, проистекает от сомнительного и неточного употребления слов, или (что то же самое) *неопределенных идей*, для обозначения которых слова созданы» [там же, с. 89, выделено мной].

Названные Дж. Локком ограниченности языка лежали в основе возникновения мышления. Мышление повышает однозначность смысла слов, истинно отражающих явления, их доступность людям с тем, чтобы они адекватно использовали слова в соответствии с их смыслом.

Вне ДЛ многие идеи основоположников науки не стали

достоянием народа – не происходит переход от собирающей к упорядочивающей науке, т.е. к теории. Инновации воспринимает малая доля людей, не способных теоретизировать и сделать общим достоянием. Возникают «рассеянные знания» Ф.А. Хайека, активизируемые предпринимателями. Эту истину можно осознать применительно к анализу языка – его сущности и функции в обществе людей. Очень много идей по проблеме высказано Дж. Локком, но они не стали достоянием даже исследователей. Тем более они не пошли далее – они не уточнили, не систематизировали, не формализовали его идеи. А это актуально для понимания становления мышления: несовершенство языка создало заказ на мышление. Мышление – способ преодоления несовершенства языка. Гипотеза систематики форм несовершенства языка по Дж. Локку:

Дж. Локк не различал умствования, соображения, мышления, называя их мышлением. В результате его концепция противоречива по поводу того, мыслит ли все время человек или нет. Он считал рассуждения (соображение) мышлением [см. т. 1, с. 192]. Он относился к мышлению как к атрибуту людей. По нему важно «постигнуть почему для души постоянно мыслить более необходимо, чем для тела постоянно двигаться» [3.1.158]. Он рекомендовал всем изучать свое собственное мышление [3, 1, с. 156], а не призывал учиться ему и тем более создать его, что требовал Гегель. На самом деле умствование, соображение

возникают стихийно и происходят постоянно, в том числе во сне, а мышление – сознательная деятельность ума в меру восприятия его.

Р. Декарт фразой «мыслю, значит, существую» утверждал мышление как атрибут людей. На самом же деле у него речь идет не о мышлении, а о соображении. Латинское слово «когито» многозначно и, по моему мнению, выбран не адекватный его смысл при переводе на русский язык. В результате данная трактовка его положения убивает главный научный его поиск и вклад в науку, содержащийся в его книге «Правила для руководства ума».

Понимание мышления – трудная проблема. В ее решение внёс существенный вклад Гегель. Его история философии трудна для понимания, не просто выявить её главные мысли. На это требуются десятки лет исследовательского опыта. Вернитесь к его мысли [см. стр. 14] и вдумайтесь в его мысль о сущности истории философии:

Она – «есть история нахождения мыслью самой себя, а с мыслью дело обстоит так, что, только порождая себя, она себя находит: дело даже обстоит так, что лишь тогда, когда она себя находит, она существует и действительна»

[5, 1. С. 72; См. ссылку, т 1, с 6].

По Гегелю овладение мышлением происходит в меру понимания его сущности, выявления его фактов у предшественников и его приемов, обобщения их идей о мышлении, разработки его теории и претворения её в реальность. Все это оказывается делом философии, которая, по Гегелю, – «мышление о самом себе» [61, с 423]. В целом, философия должна обеспечить могущество мышления:

Понимание сущности мышления → создание его → теоретизация его → восприятие его → применение его

Препятствием прогрессу общества оказывается многообразие национальных языков, затрудняющих общение людей и взаимное их понимание. В идеале нужен единый язык. В неко-

торой мере это было в средние века, когда латынь служила языком науки и сейчас она выполняет такую функцию в некоторой мере для биологии и фармацевтики. Известны попытки создания единого языка, например эсперанто. Сейчас наблюдается превращение английского языка в средство межнационального общения. Но его эвристический потенциал не адекватен решению проблемы и возможна только его «птичья форма», не адекватная потребностям роста научного познания. В идеале, нужно единое средство общения. Такое имеет место применительно к познанию количественного объекта реальности с помощью математики.

(При отсутствии единого языка, коммерсанты пользуются калькуляторами как средством информации между собой, набирая на нем цену товара).

Математика облегчает общение профессионалов. Не отрицая родных языков, нужно такое их развитие, чтобы они облегчали взаимное понимание народов. Это возможно посредством становления нормой ДЛ, особенно на основе визуализации (см. мои другие работы). ДЛ обеспечит взаимопонимание представителей разных языков. Скажем, кладограмма или дихотомная модель Порфирия с рисунками понятна всем, получившим адекватное образование. Такие факты уже существуют в биологии.

4. СРЕДСТВА ИДЕАЛЬНОГО

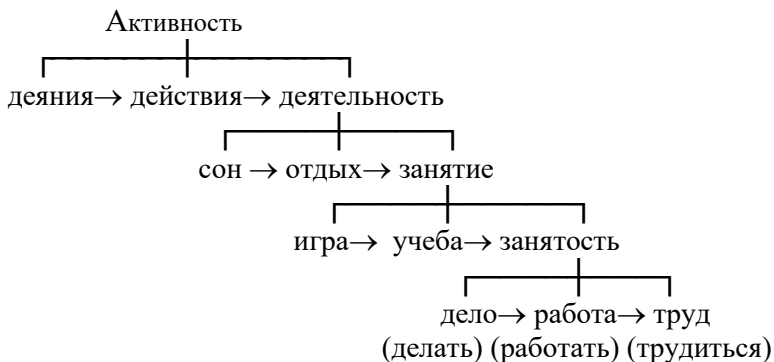
Априорная пропедевтичность методологии

Каждый объект уникален и в определенной мере одинаков с другими. Его качество проявляется в его свойствах. Познание объектов состоит во все более полном выявлении их свойств, в росте смысла слов, их обозначающих. На определенном этапе прогресса познания возникает необходимость специальной обработки смысла слов. Накапливаемые знания о приемах соотнесения смыслов слов становятся содержанием специальных методологических (априорных) наук – математики и логики (диалектики). Их создает общество в качестве искусственного интеллекта (ИИ) – средства теоретического взаимо-

понимания. Опережающее их усвоение индивидами порождает их пропедевтическую способность мышления людей – априорного познания явлений, что повышает эффективность их языка (речи) и успех активности. Применение мышления при объяснении сущности объектов представляет собой их моделирование – формализованное, визуальное и т.п. предъявление информации о них

25 веков назад Аристотель признал мышление спецификой людей, осмыслил его проблему и провозгласил необходимость «мыслить мышление» (в современной науке мышление о мышлении называют рефлексией и метамышлением) с тем, чтобы создать его и поднять его значение в жизни общества. Он заложил основы аналитики (технологии мышления). Но прошедшего времени оказалось не достаточно для того, чтобы решить его проблемы – понять мышление, создать его и сделать его нормой жизни людей. Рост актуальности проблемы мышления и недостаточность его познания достигли такого уровня, что возникла опасность гибели общества по этой причине.

Условием фундаментального понимания мышления следует считать системный анализ активности форм жизни вообще, в том числе людей. Мышление – деятельность и форма интеллекта в строгом смысле слова. Такой подход к нему предполагает системный анализ психики и установление сущности и функции интеллекта в ней. А поэтому надо опережающе понять деятельность как атрибут людей. Средством для этого может быть модель [см. 30, с. 399]:

Дж. Локк определял мышление как деятельность [3, т 1 с 158], «мышление есть действие» [там же, с. 279]. Он призывал познать его с тем, чтобы повысить его плодотворность.

Гипотеза форм деятельности представлена дихотомной моделью Порфирия.

Становление интеллекта происходит посредством осмысления все большего числа свойств каждого объекта или роста смысла слов. Трудности данного процесса требовали нахождения особых приемов, методов выявления, фиксации, соотнесения и т.п. свойств объектов и фиксирования их в качестве смысла слов, с помощью которых идентифицируют объекты. Все это **породило превращение мнения (мнить) в мышление (мыслить), обособление мышления** как метафорического «языка разума». В таком случае возникают знания как идеальная модель объектов в уме людей, характеризующая их систему свойств.

Язык – интеллектуальная способность. Он проявляется в речи разного типа – монологи, диалоги, беседы и т.п. Язык – информационная деятельность на основе слов, перенимаемая от других людей подражанием. Язык – способность, возникающая стихийно и совершенствуемая обучением. Она присуща человеку. Речь – языковая деятельность. В простом виде она возникает стихийно. Её достаточно для повседневной жизни на основе опытной и доктринальной науки. Теоретической науке необходима не просто речь, а разумная речь, детерминирован-

ная мышлением. Ограниченность языка порождает мышление. Мышление – средство повышения качества языка, его эффективности как инструмента общения. Мышление – более сложная форма интеллекта по сравнению с языком.

Слово «интеллект» стало нормой научной лексики, но остается проблематичной трактовка его смысла. В латыни оно означает разум. Слово «разум» имеет еще более неопределенный смысл. Господствует название этими словами всех процессов в мозгу людей (гомо сапиенс). Это исходный их смысл, актуальный для своего времени. Теперь наука содержательнее объясняет процессы в мозгу, в частности введено слово «менталитет». А поэтому необходимо уточнение смысла этих слов. Элементами менталитета считаем эрудицию (память) и интеллект. Интеллектом называем не все процессы в мозгу, а только методы обработки информации, идей (эрудиции). Рационально выделить две формы интеллекта – искусственный и естественный. Их также трактуют многообразно. Исходим из того, что язык – естественный, а технология мысленного моделирования – искусственный интеллект (ИИ). К ИИ относят обычно электронные (компьютерные) программы («софт взэ»). В то же время, имеются основания утверждать, что главной формой ИИ являются апостериорные наук о мышлении – математика и философия. В целом, такой подход показан матрицей системного анализа психики [см. с. 57–58].

Функция языка состоит в соотнесении смыслов слов, объясняющих реальность, в разработке моделей объясняющих объекты. Каждая форма объекта характеризуется большим числом чувственно воспринимаемых и умозрительных свойств. Эти свойства выявляются на основе сопоставления разных форм объекта. Чем большему числу форм объекта присуще свойство, тем оно более фундаментально. Этот факт визуально показывают иерархическим расположением свойств в модели над словом (или иным знаком объекта в эволюционном их ряду), обозначающим форму объекта. Чем выше в модели свойство, тем оно присуще большему числу форм объекта. Максимально общее – категория «субстанция» для всего существующего.

Выявление свойств форм объекта и их субординация – функция мышления, т.е. системы приемов, методов сравнения, сопоставления свойств форм объектов. Все это проявляется посредством определения смысла слов, обозначающих данные формы объекта. Давно известна проблема смысла и значения слов. Она не решается определениями, дефинициями, описаниями и т.п., а вытекает из текста – контекста – подтекста. Главное средство определения смысла слов – теоретическая, формализованная систематика свойств явлений на основе матриц ДЛ.

Вербальный язык функционирует на основе множества правил оперирования словами. И это присуще устной речи и письменному тексту. Помимо такого простого выражения мыслей по правилам языка существует иная речь и текст, которые детерминированы также и правилами мышления. Приемы мышления создают исследователи и их называют методами. Усвоение их позволяет применять их при объяснении, что проявляется в формализации речи и текста. Их формализация не отрицает грамматических правил языка. Формализация может быть разной. Формализация проявляется в кумулятивной последовательности объяснения от простого к сложному, выявлении прироста (дельта) свойств. Она проявляется также в визуальных графах, схемах и т.п. Моделирование – формализованное объяснение словами, графиками и т.п.

Мышление – процесс интерпретации (объяснения, понимания) свойств объекта на основе системного соотнесения смысла слов для выявления одинаковых сущностных свойств объектов и их субординации для каждого объекта. Его становление предполагает понимание его как деятельности, в том числе визуализацией процесса мышления на основе его формализации по специально разработанным правилам (матрицам).

Методология → мышление → моделирование

5. МЫШЛЕНИЕ – ПРЕВРАЩЕННАЯ ФОРМА ЯЗЫКА

Если человек называет мышлением деятельность головы (**умствование**), то указывает свою общность с животными. И это рационально в определенной мере, но рвет преемственность со многими мыслителями прошлого, которые считали мышление спецификой людей. Такой человек не способен понять сущность и значение мышления, необходимость его усвоения.

Современный бизнес готов осчастливить всех обучением «мышлению», называя так **соображение**. Не отрицая его рациональности, нельзя называть его обучением мышлению и тем самым не понимать актуальности обучения ему. Следует строго различать уровни деятельности ума:

Умствование → соображение → мышление

Основоположники философии обсуждали предшественника мышления – соображение (рассудок), а филодоксы игнорируют его или называют «образным мышлением». Соображение возникает стихийно в совместной жизни людей и его достаточно для обыденной жизни. Оно развито не одинаково у людей и важно его совершенствовать изучением грамматики, интеллект-картами (майнд мэп) и т.п. Соображение никак не заменяет мышления, созданного многими поколениями исследователей.

Имеется возможность легко и быстро освоить подлинное **мышление**, сделав его конкурентным преимуществом. Прежде всего, математики учат математическому мышлению. Аналогично надо освоить логическое мышление. Но господствующие в науке догмы не обучают ему и даже выступают против обучения ему. Надо воспользоваться идеями основоположников классической философии. Они заложили основы философского проекта науки, в том числе технологии диалектического и логического мышления. И научиться ему можно с помощью **только** их трудов. Диалогов Платона «Пир», «Федр», «Софист» достаточно для того, чтобы усвоить технологию диалектического мышления. Конечно, не следует ограничиваться их трудами, важно использовать логические произведения

Аристотеля, и его последователей. В настоящее время, как никогда ранее, актуальна истина Дж. Локка – «черпайте из первоисточника и никогда не берите из вторых рук» [3, т. 3, с. 591]. Но произведения основоположников философии трудны для понимания и ничтожна вероятность усвоения их мыслей за короткое время. Для этого нужна жизнь, что не гарантирует усвоения мышления. Об этом говорят факты бесплодности многих их последователей XX века, а также не владение ДЛ современными исследователями, в чем можно удостовериться с помощью интернета. Чтение их произведений полезно, но чаще всего бесплодно и даже опасно для несведущих людей. Поиск вести надо, но помнить об истине «с кем поведешься...».

Наука не исключает чудес. Таким чудом был факт тысячелетней давности. На основе римского исчисления только гении могли умножать многозначные числа. А десятичное исчисление сделало его доступным школьникам. Более того возникла возможность передать исчисление технике, которая заменяет труд людей. Возможно такое чудо применительно и к ДЛ. Для этого надо выявить его приемы и синтезировать их в алгоритм теоретического познания, исследовательски и педагогически проэкспериментировать. Естественно, что многообразны версии решения проблемы, различающиеся частностями и содержащие бесплодные компоненты. А поэтому очень важно сопоставлять все это с произведениями основоположников науки, а не рвать преемственность с ними. Нужно и сотрудничество многих людей на основе критической взаимопомощи при объяснении и обучении ДЛ.

Мышление – производное от языка явление. Его функция – поднять качество языка как средства общения. Оно повышает однозначность лексики, позволяет уточнять смыслы слов и добиваться их одинаковости систематикой с тем, чтобы понимать друг друга. Главное же мышление позволяет теоретически объяснять реальность и тем самым **повышает монистичность ее моделирования в менталитете людей как основания их сотрудничества.**

Мышление обеспечит:

- **понимание** в строгом смысле слова, т.е. выяснения сущности явлений (иерархической системы свойств формы объекта) на основе самостоятельного мышления, возможность проверки истинности высказываний на основе установленных приемов интеллектуальных технологий;
- **одинаковость** смысла слов и сотрудничества;
- **лапидарность**, т.е. сокращает объем речи, необходимой для понимания;
- **системное** восприятие информации;
- **визуализацию** как средство передачи информации;
- **теоретизацию** науки, что сократит на порядок воспринимаемый объем информации, необходимый для формирования миропонимания;
- **ограничение воспринимаемой информации** непосредственно тем, что актуально для решения проблем;
- эффективность совместного исследования сущности явлений с тем, чтобы понимать друг друга;
 - прогресс системы воспитания, образования, обучения;
 - развитие способности самостоятельного мышления людей, сделать нормой обыденного сознания не только математику, но и диалектическую логику;
- более строгое значение лексики, смысла слов, их превращение в категории в виду понимания людьми сущности названных ими явлений, как средство их взаимопонимания и тем самым уменьшить их раздор.

Для уяснения сущности мышления надо знать его соотношение с менее и более развитыми явлениями. Оно преемственно с предшественниками. Для понимания сопоставления форм объекта важно использовать понятие превращенные формы, введенное К.Марксом. Обогащение в нашей стране Маркса в XX веке было обратно пропорционально пониманию его идей. Это наиболее полно проявилось в том, что его считали создателем новой философии. На самом деле К. Маркс был юристом, философом по диссертации и энтузиастом её использования как метода познания экономики. Он не был ее иссле-

дователем, не создавал собственной формы философии, а использовал философию предшественников, прежде всего Гегеля (о чем он сам писал). В то же время, он внес определенный вклад в философию. Таковым считаю введение им понятия «превращенные формы». Необходимость данного понятия вытекала из содержания экономической реальности. Так он объяснял деньги как превращенную форму всеобщего эквивалента, капитал как превращенную форму денег и т.п. Помимо **превращенных** он использовал понятие «**превратных**» («иррациональных») форм, например процент, рента. Казалось бы, должны были понять данную его идею и использовать её. На самом деле произошло обратное – не поняли этих категорий теоретического познания и даже объявили их заблуждением. Марксоведы не стали марксистами по резондэтру Энгельса – не овладели его методом мышления в «Капитале» в качестве «нашим лучшим орудием труда и нашим острейшим оружием» [6, т. 21, с. 302] с тем, чтобы обеспечить прогресс общества. Все это проявляется и в соотношении языка и мышления – их отождествлении, трактовке мышления как языка. Мышление – не язык, а превращенная его форма. Оно одинаково в определенной мере с языком (преемственно с ним), но, тем не менее, мышление более развитая форма интеллекта, чем язык. Скажем, люди и обезьяны имеют общих предков, люди – их превращенная форма. Пагубно не видеть их общности и различия. Вне ДЛ не обеспечить понимания мышления и овладения его могуществом. Теоретическое объяснение мышления на основе эволюционного ряда:

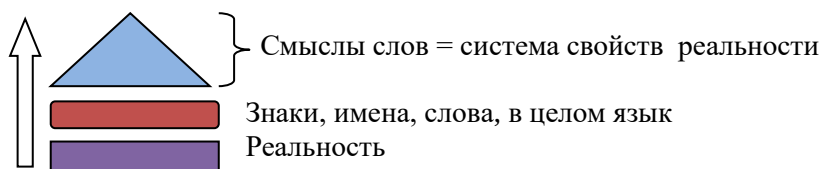
Активность → деяния → деятельность → интеллект → методология → мышление → моделирование

Интеллект – умственная деятельность. Методология – наука (накопленные обществом знания приемов мышления) о технологии мыслительной формы умственной деятельности. Мышление – усвоенная методология, ставшая способностью. Моделирование – практическое применение мышления.

Системная трактовка смысла слов – функция теоретической науки, т.е. разума. И средством становления разума явля-

ется разработка интеллектуальных приемов, методов или в целом методологии теоретического объяснения объектов. Это – результат деятельности всех предшествующих поколений исследователей. Усвоенная человеком методология становится его интеллектом, мышлением, проявляющимся в его деятельности – **системном моделировании им идей и тем самым в их превращении в понятия и в миропонимание.**

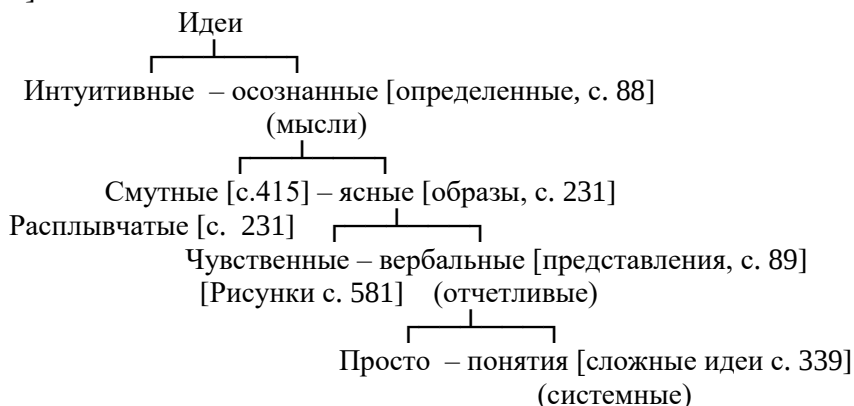
Язык – множество слов и операций с ними, а мышление – множество операций со смыслами вербальной системы свойств объектов.

Мышление – «физиология» рассудка (по И. Канту), методология (современное предпочитаемое многими исследователями слово), технология, т.е. совокупность, система, алгоритмы формальных приемов обработки смысла слов. Их детерминированность и определенность стала основанием названия их И. Кантом формальной логикой. Математика также формальная наука: «Логика является формально строгой сестрой математики...» [10. с 9]. Логика и математика – универсальный, искусственный интеллект, созданный людьми, называемый методологией и выполняющий функцию априорности при теоретическом познании реальности. Методология превращается в мышление, а мышление моделирует объект по установленным приемам.

Дж. Локк использовал слова «идеи», «мысли», «образы», «представления», «понятия». Он использовал их для названия умственной деятельности. У него имеются и факты соотнесения этих слов, неясные их субординации. Актуально теоретически (системно) осмыслить их единство и различие. Являются ли эти слова синонимами или обозначают разные яв-

ления ума? Гипотеза разведения их смыслов возможна с помощью ДЛ – системной формализации мыслей Дж. Локка [см. 3]:

Главная тенденция развития смысла слов и операций с ним представлена эволюционным рядом и графиком развития:

В мозгу развитых людей сосуществуют все эти уровни идей о разных элементах реальности. Их эвристичность растет снизу вверх.

Проблемы языка порождают мышление, которое обеспечивает однозначность смысла слов с помощью их систематики. Смысл слов – множество известных свойств обозначаемых ими объектов. По мере роста множества познанных свойств увеличивались операции с ними, что и представляло становление мышления. Лингвистика имеет дело со знаками языка, а мышление – с их смыслами. Но происходит это не одинаково в разных формах мышления.

Мышлением называют многие факты деятельности мозга, в

том числе умствование и соображение. В связи с этим в литературе называют много форм мышления. По моему мнению, существует всего две его формы – математика и логика (ДЛ).

Мышление обеспечивает понимание явлений. Оно формирует понятия как наиболее полное, точное, достоверное идеальное отображение реальности. Понятия обеспечивают существенное определение смысла слов на основе системного анализа свойств явлений.

Мышление невозможно вне языка. Оно возникает из языка введением дополнительных приемов преобразования смыслов слов. Но две формы мышления существенно различаются. Математика в большей мере, чем логика обособлена от родного языка. Логика выходит также за пределы языка наглядными средствами (дихотомной моделью Порфирия, лесенкой Аристотеля, графиком развития, кругами Эйлера, кладограммами и т.п.), но, в целом, она существует на основе языка.

Первой формой мышления стала математика (математическое мышление). Она возникла на основе естественного языка, который отражает, в некоторой мере, количественный аспект реальности. По мере прогресса математики как формы мышления, она все более обособлялась от языка введением особых знаков и операций с ними. Математика в большей мере обособилась от родного языка по сравнению с логикой [см. 44].

Второй формой мышления стали логика и диалектика, их синтез ДЛ. ДЛ использует слова обыденного языка. Функцией ДЛ является оперирование смыслами слов с целью превращения их в понятия как средство миропонимания. Одновременно с древности началось становление визуальной компоненты ДЛ – различного рода вербальных, наглядных моделей, лежащих в её основе [см. 20]. Они – средство формализации доктринальных и теоретических наук об объекте.

Математика предполагает создание особых знаков и правил оперирования ими, а логика использует слова языка и требует их различения по уровню строгости их смысла.

Язык позволяет определять свойства объектов и включать их в определения. Это называют описанием объекта, создающим его образ в мозгу. Такие определения громоздки и трудно усваиваемые. Определения часто состоят из десятков слов, которые нужно зазубрить. Мышление позволяет перейти к системному объяснению объекта на основе установленных правил. В таком случае не перечисляют свойства объекта, а системно предъявляют их с помощью иерархической их модели. Не перечисляя их в определении, называют только два свойства – род и вид. По Аристотелю сущностью является родовое и видовое свойство объекта. При этом главным является родовое свойство, которое, в свою очередь, состоит из таких же элементов, подразумеваемых по умолчанию. ДЛ позволяет конкретизировать понятие сущности объекта, как множества приращений (дельт) в эволюционном ряду его форм.

Классическим фактом теоретического объяснения является систематика животного мира, состоящая из 25 иерархических уровней. Все они отражают свойства всех форм жизни. Основанием такой их трактовки являются действия, называемые словами теоретизация, моделирование, формализация, визуализация, операциональность, символизация, структурирование, алгоритмизация.... Все это разные аспекты теоретического объяснения объекта. Пока не получается их системной интерпретации. Их гипотеза следующей их последовательностью: Мышление → теоретизация → моделирование → формализация → систематизация → структуризация → алгоритмизация - → визуализация → символизация

Атрибутами мышления, как и любой деятельности (соответственно, теоретического текста), являются целесообразность, сознательность, практичность, универсальность, операциональность, алгоритмичность, а **специфически интеллектуальными его признаками** следует считать:

Детерминирование – определенный порядок объяснения во времени или пространственно снизу–доверху и т.п.

Формализация – детерминация идей в соответствии с определенными правилами, которых придерживается ав-

тор.

Визуализация – зрительный показ признаков явлений, например эволюционным рядом, дихотомной моделью Порфирия....

Символизация – замена слов символами: $T \rightarrow D \rightarrow K$

Системность – иерархичность модели как средство целостного объяснения

Структурность (композиция) – единство многих функциональных элементов.

Нужна их системная трактовка, конкретизация каждого из них, например, формы детерминации идей нормами.

Данные слова использует как синонимы. Необходимо разведение их смысла. Версия их трактовки:

Правила – стихийно возникающие нормы;

Принципы – провозглашаемые для применения нормы;

Приемы – практически применяемые математические и философские нормы теорий.

Объект можно объяснить диалектическим текстом. Ту же идею можно показать функциональным (эволюционным) рядом, а можно символически. Скажем, композицию «Капитала» К. Маркса можно объяснить текстом: товарные отношения порождают денежные отношения, которые, в свою очередь, порождают капиталистические отношения. В.И. Ленин выразил эту мысль триадой: товары $\rightarrow$ деньги $\rightarrow$ капитал. Её показывают и так: $T \rightarrow D \rightarrow K$. В экономикс довольно много таких символизированных предъявлений функциональных рядов.

6. Cogito, ergo sum?

Общепринятое кредо Р. Декарта заложило основы новой философии, а затем стало реакционной силой для мировой философии. Оно истинно отображает жизнь людей. И нужно быть

признательным за это ее автору. Но латинская его природа не позволяет обыденным людям уяснить его смысл. Поэтому актуален ее перевод на родной язык. На русский язык ее перевели выражением «Мыслю, значит существую». Для того времени это был истинный перевод. Тогда мышлением называли все процессы в голове людей. И сегодня ее назовут истиной все, кто мышлением называет все формы деятельности мозга. Но такой ее смысл не истинно отражает реальность. Он противодействует прогрессу науки как основе развития общества. Тем самым такая трактовка его положения служит реакции, препятствует развитию духовности общества как главного фактора его прогресса. Поэтому актуально осмыслить все это. Современный интернет облегчает решение проблемы. Введите в «интернетовский переводчик» первое слово и узнайте его русский смысл – «думать». Одновременно поинтересуйтесь латинскими эквивалентом русского слова «мысль» и соответственно «мышлением». Данное латинское выражение на русском языке звучит так:

«Думаю (соображаю), значит существую»

Ребенок думает и соображает. Эти формы умствования – атрибут любого человека со здравым рассудком и весьма значимы для индивидов и общества. Но, как ранее писали, они достаточны только в «четырех стенах дома». Сегодня и дома они не достаточны. Они не отражают достижений науки в познании умственных процессов.

Рене Декарт – основоположник новой философии и диалектической логики. Он сформулировал данный слоган как атрибут новой философии, ориентированной на развитие мышления. Всю жизнь он работал над созиданием «Правил для руководства ума» с тем, чтобы научить людей мыслить. С его помощью происходило становление новой философии. Но теперь с его помощью убивают новую философию. Не знаю обстоятельств, относящихся к данной идее на Западе, а поэтому веду речь только о нашей философской практике.

Негативный аспект данной идеи вытекает из ее перевода на русский язык. Для уяснения ошибочности перевода достаточ-

но с помощью интернета уяснить смысл слова «cogito». Слово многозначно, но в целом его философский смысл «познание» (отсюда когнитология), соображение. Поэтому, его перевод на русский язык – «Соображаю, значит существую». Именно такой перевод можно считать соответствующим мысли Р. Декарта. Провозглашая данный принцип, Р. Декарт одновременно работал над созданием технологии мышления. Он внес существенный вклад в синтез логики и диалектики, его можно считать основоположником ДЛ. Его труд «Правила для руководства ума» фактически заложил её основы. Особенно актуально его 5 правило как ядро ДЛ. Незаконченность этого произведения Р. Декарта (издано после его смерти) свидетельствует о том, что собственно мышление не стало тогда атрибутом людей. Но им было соображение, возникающее стихийно в сообществе людей.

Негативность современного перевода данного его положения состоит в том, что с его помощью противостоят решению главной проблемы науки последних 25 веков, оправдывает убийство мышления.

Вместо проблемы Аристотеля «мыслить мышление», вместо гегелевской – мысля в меру осознания, созидания, освоения мышления, господствует мнение о том, что каждый человек (и даже зверь и растение) мыслит от рождения и нет никаких проблем с его освоением индивидами и обществом в целом. Более того, существует идея о том, что атрибутом мышления является плюрализм, а кто утверждает его в качестве конкретно-научного метода монистичного, сущностного познания, тот научный жулик.

Современная ошибочность трактовки мысли оправдывает непонимание сущности мышления и необходимости обучения ДЛ. Если все живое мыслит, и каждый человек мыслит от рождения, то ему учить не надо. И вместо того, чтобы осмысливать проблемы ДЛ как априорного, внешнего детерминатора конкретного познания, провозглашают концепции «алогизма», «внутренней логики» любого объекта и т.п. На этой основе пышно расцветают иррационализм, мистицизм и т.п., гос-

подтвуждающие в современном обществе. Перманентно возникающие проблемы с обучением математике, реформы ее образования и т.п. оказываются бесплодными потому, что не понимают ее как формы мышления и на этой основе заблуждаются в проблемах логики и т.п.

Философии нет вне логики, но философы и логики давно обособились. Их общим признаком является их неспособность мыслить логически (диалектически) и научить им других. Поэтому фактически нет исследований мышления, господствует непонимание его сущности и могущества. Более того, «как сабаки на сене» они препятствуют решению проблем диалектической логики.

7. ДИАЛЕКТИКА И ЛОГИКА

Много работ о логике и диалектике, но мало в них ясности. Их становление покоится на мнениях, концепциях, доктринах и т.п. В результате многообразно соотнесение данных слов – их признают и синонимами, и противопоставляют, и всевозможно субординируют.

Диалектика, как диалоговый тип обсуждения, возникла первой. Она все более приобретала собственное значение особой технологии объяснения = мышления. В качестве такового её развивали, предлагая разные версии понимания её сущности и значения. Платон данным словом называл особый способ мышления – объяснение объекта на основе его развития от простого к сложному. По Платону только диалектики способны объяснить, доказать сущность [см. т, 3 с. 318]. У Платона диалектика – ядро философствования (см. Софист, 253е). Шедер применения диалектики – диалоги Платона «Пир», «Федр», «Софист». По моему мнению, они – учебные пособия (тогда учили притчами, образцами, как сегодня кейсами) и любой желающий овладеть могуществом (мощью) диалектического мышления может это сделать с помощью только данных диалогов Платона. А если он не способен этого сделать, то он не философ. Диалектика Платона породила заказ на логику Аристотеля.

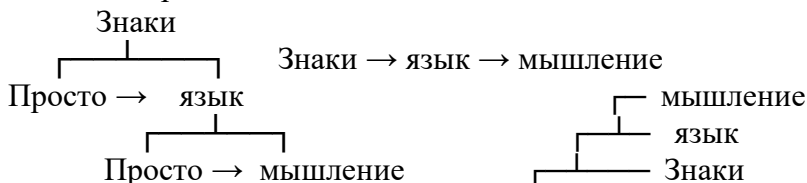
Аристотель, как ученик Платона, разработал **руководство диалектического мышления** – топику и аналитику, названную его последователями логикой. Платон диалектически объяснял объекты, а Аристотель объяснил технологию диалектического их объяснения Платоном. Сама диалектика Платона есть предмет «Топики» и ее объяснение называют методологией [См. Аристотель, т. 2, комментарии, с. 595]. Не понимание данного факта стало одной из причин непрактичности логики как формы мышления. С тех пор остается проблемой трактовка смысла этих двух слов, и имеются все возможные версии их соотнесения. Они рациональны только на основе их единства – ДЛ. Есть основания заменить название такого мышления ДЛ словосочетанием «логическая диалектика» (ЛД)

В последние века логика стабильна, хотя в ней имеются факты деградации (трактовка понятий, соритов и т.п.), а диалектикой назвали объяснение на основе развития и, в конечном счете, теорию развития. Логика осталась бесплодной для народа, а диалектика начала превращаться в методологию теоретического познания как фактор социализации общества. Она пошла в народ (её «обмирщение» по Марксу), создала угрозу господствующему социальному статус-кво и возбудила к себе злобу его адептов [6.23.22]. Началась её дискредитация, которая сопровождалась ростом значения эволюционного метода познания. Хотя их и противопоставляют, а порой и уничижительно относятся к эволюционизму (кумулятивизму), но он – версия одной и той же технологии объяснения. Эволюционизм опирается на определенную технологию объяснения, практичнее и предпочтительнее диалектики в виду преобладания в её работах схоластики.

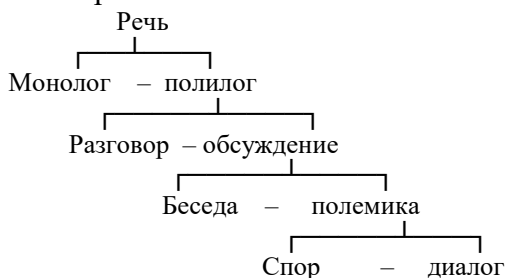
Обособление ДЛ от естественного языка происходит в меру роста смысла слов, системной их трактовки на основе разработанных норм – принципов, правил, приемов, операций, называемых методами как элементами методологии. Данные приемы составляют содержание ДЛ. Они известны с древности, но трактуются различно: силлогистика, исчисление, рассудок,

разум, анализ – синтез, индукция–дедукция, редукция – кумуляция и т.п.

ДЛ базируется на ряде форматов визуального, наглядного выражения становления мышления – эволюционных рядов, дихотомных моделей Порфирия, графиков развития и др. Они – матрицы системного объяснения (моделирования) свойств объекта на основе его развития или матрицы ДЛ, позволяющие определить смысл слова на уровне понятия как системы свойств обозначаемого объекта. Их образцы представлены ниже, а содержательно объяснены в книгах [см. 18; 20].

Знаки (сигналы) – орудие (средство, инструмент) общения (коммуникаций). Их эволюция: метки (по Гоббсу для себя) → знаки → звуки → крики → голос → слова. По мере роста множества знаков и появления слов возникла их система – язык. Развитие языков породило мышление – математическое и логическое. Мышление – система приемов (операций) со смыслами знаков языка для установления истин. Их Аристотель назвал силлогизмами, Лейбниц – исчислением. Но если математика как мышление стала нормой обыденного сознания, то этого не произошло с логикой и диалектикой. 25 веков обществу оказалось не достаточно для того, чтобы сделать их нормой общения. Эта главная проблема науки и общества. Далее абстрагируюсь от проблем математики [см. 44]. Многообразно общение на основе вербальных языков.

┌───┐
Просто – диалектика

Речь может быть монологом, когда говорит один человек. Обычно имеет место разговор многих лиц. Обсуждение представляет разговор на определенную тему, беседа по совместному выявлению истины. Это – **простейший, исходный** смысл слова «диалектика» – диалогика. И сейчас некоторые философы диалектикой называют просто обсуждение идей. Полемика – обсуждение идеи при противоречивости мнений. В простом виде это спор и т.п. [См. 47]. Сократовский диалог – полемика на основе определенных правил. Она требовала опережающего установления правил полемики – краткого высказывания мыслей, что Платон объяснил в диалоге «Протагор». Более развитой формой является диалектика и тем более ДЛ. Её становление можно объяснить следующим образом.

Познает и ребенок, не овладевший языком. В его голове происходят процессы умствования, определяющие его поведение, поступки. В меру овладения языком растет познание человека. Степень владения языком имеет существенное значение для уровня познания. Еще более плодотворно познание на основе овладения письменностью. Уровень овладения грамотностью существенно влияет на качество познания. Выделим уровни познания – эмпириков, доктринеров и теоретиков. Обыденные люди живут опытом, здравым рассудком. Они соображают и могут описать явления, обосновать свои действия. Доктринеры эрудированны и могут аргументировать отстаиваемые идеи. Это является нормой жизни, но давно не достаточно даже в стенах собственного дома, что осознанно, по крайней мере, 25 веков назад и стало причиной поиска методов познания реальности. Так начался философский проект науки.

Сократа не устраивало обычное обсуждение, и он ввёл диалог, когда рассуждение представляет длинную цепочку вопросов и кратких на них ответов. Диалог требует рассудительности. Платон уделил много внимания феноменам рассудительности, сообразительности, смекалистости. Имеются его произведения, написанные таким образом, но более ценны те из

них, которые созданы диалектически. Среди них особое значение, по моему мнению, имеют:

«Пир» → «Федр» → «Софист», «Политик»

В «Пире» практически применено диалектическое мышление (ДМ). В «Федре» содержание ДМ дополнено объяснением его принципов и приемов. В диалогах «Софист», «Политик» применена дихотомная методика ДМ.

Диалог «Пир». Для обыденного рассудка «Пир» – простое повествование о любви. Его комментатор (А.Ф. Лосев) назвал его образцом ДМ. Что свидетельствует об этом? **Композиция** объяснения любви методом от простого к сложному (П→С). По моему мнению, Платон написал его как средство обучения молодых людей ДМ. [Мои комментарии см. 18; 28].

Диалог «Федр». В «Пире» нет пояснения техники ДМ, а в диалоге «Федр» Платон специально объясняет его правила как способа «постижения истины». Диалог «Федр» акцентирует актуальность философии для жизни людей и главную её функцию – преодолеть пустословие, голословие мышлением как единством многих познавательных приемов (говоря современным языком «методологией»), которые обеспечат истинное понимание того, о чем говорят. Подлинного искусства речи нельзя достичь без познания способов истинного объяснения. Специально интеллектуальному основанию красноречия посвящен диалог Платона «Горгий» – как обеспечить «поиск истины» [526d] или истинность «последовательного развития беседы» [454c]. В нем Платон объясняет силу слова, речи, текста и то, как не впасть в пустословие, голословие (не стать пустомелей [т 3 с 269] или болтуном).

Содержание диалогов Платона – основание осмысления проблемы, решаемой Аристотелем созданием аналитики и топике, названных впоследствии логикой, как наукой о мышлении для доказательного объяснения сущности явлений. В целом, **искушенность в философии – основа истинности речей** (см. Федр, 261.а), что предполагает познание сущности вещей, их подобия и различия, постепенности перехода к противоположностям, различие истин и мнений, правильное разделение

форм явлений на основе определения их признаков, последовательное расположение явлений и т.п. Только в таком случае будет **целостное объяснение, подобное «живому существу»** (там же). Идеи «Федра» (см. 264–265) являются основанием и пятого правила для руководства ума Р. Декарта и вообще основ ДЛ, обеспечивающей системный анализ на основе «охватывания взглядом единого и множественного» (Федр, 266b). Платон назвал все это диалектикой. Там же он указал метафорой Гесиода «**о долгом пути**» научения ДМ.

Диалог Платона «Софист» – практическое применение технологии ДЛ при объяснении сущности софистики. В нем практически использовано дихотомное деление понятий для объяснения объекта на основе его развития.

При трактовке диалога «Софист» следует учитывать несопоставимость знания духовного наследия А.Ф. Лосевым как специалиста по Платону и другими. В то же время другие видят нечто, что не понимает порой специалист в виду его идейной установки. Восприятие А.Ф. Лосевым зависит от его установки (мировоззрения). Поэтому он акцентирует соответствующие аспекты текста. Не все понятно в диалоге и его комментариях. Для меня в «Софисте» (как и в диалоге «Политик») главное то, что в нем использовано ядро ДМ – дихотомная систематика. Она относительна по содержанию, но истинна как метод мышления.

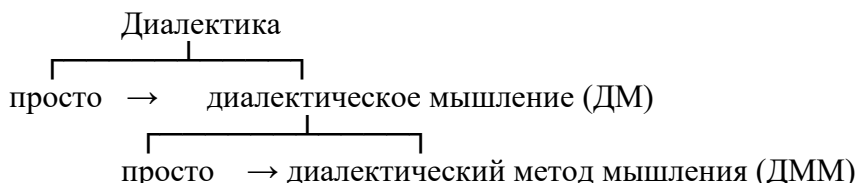
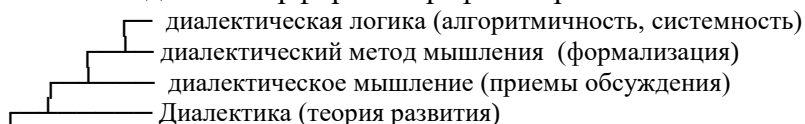
Диалог «Софист» представляет образец ДМ. В нем приведен ряд примеров диалектического объяснения простых объектов реальности. Их композиция одинакова и строго детерминирована дихотомной моделью. Такую технику объяснения обобщил дихотомной моделью восемь веков спустя Порфирий. Можно предположить, что Порфирий вычленил ее из

диалогов Платона. С тех пор такая модель изредка применяется в науках. Она – основание систематики живых существ и приняла в XX веке форму кладистики. Она использована для пояснения идей данного диалога Платона в комментариях А.Ф. Лосева.

В «Софисте» диалектическое объяснение пяти разных аспектов софистов на основе разных аналогий – рыболова, охоты на животных, торговца добродетелью, спорщика, творца. Это хорошие учебные факты как средства развития мышления. Конечно, надо идти далее. Его длинные модели вполне помещаются в книжных форматах. Но плодотворнее их превратить в систему стандартных дихотомных моделей с тем, чтобы теоретически (системно) объяснять объект. Этот аспект показан в самоучителе мышления. При этом актуальны проблемы визуализации [см.18].

Платон учил дихотомному делению понятий, что определяет композицию доказательства в последовательности **убывания общности свойств объекта (дедукция)**. А.Ф. Лосев отмечал матурность такой диалектической трактовки. Тем не менее, только она позволяет обеспечить понимание сущности объекта. Ей надо учиться и ею не владеют даже именитости философии и логики. Средством ее объяснения является логика

Диалогов Платона достаточно тем, кто хочет овладеть ДМ. Но их не достаточно для народа, что было осознано Аристотелем и стало основанием его проекта аналитики – руководства по овладению ДМ. Становление ДЛ представлено дихотомной моделью Порфирия и графиком развития:

┌───────────┐
Просто → диалектическая логика (ДЛ)

Диалектика Платона породила заказ на логику Аристотеля. Логика Аристотеля – технология ДМ. Её ядро – анализ–синтез, индукция–дедукция и т.д. Но мыслей Аристотеля оказалось не достаточно для превращения диалектики и логики в обыденное сознание и для перехода от доктринальной к теоретической науке. Постулируем следующие смыслы слов:

Философия – наука о науке;

Логика (аналитика) – прикладная философская наука о мышлении как сущностном познании явлений;

Диалектика – прикладная философская наука о развитии объектов: «Диалектика и есть не более как наука о всеобщих законах движения и развития природы, человеческого общества и мышления» [6. 20. С 145];

Диалектическое мышление – стихийно возникающее объяснение объектов на основе их развития (эволюции $P \rightarrow C$);

Диалектический метод мышления – объяснение объектов на основе сознательного использования отдельных приёмов при познании объекта на основе его развития;

Диалектическая логика – алгоритм объяснения сущности развивающегося объекта для теоретического его понимания. В таком случае мышление становится реальностью по Гегелю в меру понимания его сущности и создания его алгоритма (системы приёмов познания).

Философствование – технология теоретического объяснения объектов на основе единства методологической, гносеологической и онтологической функции философии.

Отстаивая такую трактовку смысла понятий, «не ломлюсь в открытую дверь», а выступаю против господствующей парадигмы философии, фактически ею не являющейся. В моих книгах приведено достаточно альтернативных мыслей. Здесь ограничусь одной из них, появившейся после написания данного текста. «..... Марксистско–ленинской философии не хватало главного – того, что действительно сделало бы ее наукой – науки логики. Ленин, призывая к созданию диалектической

логики как продолжении дела Гегеля и Маркса, был прав и не прав одновременно, так как он, похоже, не отдавал себе отчет в том, какое неразрешимое противоречие он тем самым закладывает в работу своих последователей, ибо как диалектическая она не могла быть вполне логикой, а как логика – не могла быть только диалектической». [57, с 139].

Нет общепризнанной философии как теории науки, нет теорий логики, диалектики и их синтеза ДЛ. Доктринальное их объяснение характеризуется множеством противоречивых мнений (плюрализмом), не оправданных акцентов при их изложении. Отдельные истинные их положения вырываются из текста и абсолютизируются. Имеется много заблуждений при трактовке этих явлений, скажем, закон отрицания отрицания (отражает не развитие, а круговорот), противоречие (существует только в идеальном), понятия (идеальное в голове, а не его знак) и т.п. В результате все это оказывается бесплодным.

Диалектическое мышление встречается у тех, кто ни слова не говорит о нем, а объясняет объект на основе его развития, называя порой это эклектикой. Такое объяснение часто называют эволюционным и признают универсальным методом наук. Диалектический метод мышления **предполагает** более содержательную трактовку множества правил мышления при объяснении объекта на основе его развития. Его основой являются мысли Декарта, Лейбница, Гегеля и др., а его практическим (естественно, относительным) началом можно считать «Капитал» К. Маркса. Преодоление эволюционизма переходом к теоретическому объяснению детерминировано обстоятельствами современного общества, чему препятствует господствующее непонимание науки, теории, мышления.

ДЛ – будущее явление в меру разработки её теории, т.е. системы приемов. Условие ее разработки – возврат к классической философии как науки о науке и к прикладной ее науке – логике, которая обеспечивает синтез принципов, правил, приемов, операций мышления при понимании сущности явлений. Гипотеза решения проблемы изложена в книгах, выставлена в Интернете. Она, естественно, относительна.

Громадный рост объема науки ведет к сокращению той ее части, которую индивиды воспринимают. В некоторой мере эта проблема решается их специализацией. Но она не спасает – рост информационных потоков таков, что никто не может их воспринять и все более делается дилетантом. Дилетантизм – атрибут доктринальной формы науки. Преодоление его негативного значения возможно на основе теоретизации наук с тем, чтобы обеспечить исследователей пониманием объекта их деятельности. Научная картина мира (НКМ) все более превращается в меганауку и мегатеорию, системно интегрирующую идеальное об объектах. Имеется возможность сокращения объемов воспринимаемых индивидами сведений их теоретизацией – переходом от плюралистичных доктрин к системе монистичных теорий (мегатеории). А средство решения проблемы – мышление.

НКМ → меганаука → мегатеория

Обыденный язык остается неопределенным. Люди вкладывают разный смысл в слова и не всегда понимают друг друга, противодействуют, противоборствуют и т.п. Повышение однозначности используемых людьми слов возможно теоретизацией наук – систематикой смыслов их категорий, что обеспечивает **одинаковость миропонимания и оценки явлений**, сплоченность, согласие, солидарность, сотрудничество.

Разные аспекты ДЛ:

- объяснение от простого к сложному
- эволюционный ряд
- кумулятивность ряда
- прогресс, развитие
- преемственность и новация каждой последующей формы
- последующие – превращенные формы предыдущих...

8. ФУНКЦИЯ МЫШЛЕНИЯ

Имеется много мыслей основоположников науки, указывающих **функцию, атрибуты мышления**. Одним из них считаю следующее положение Ф. Энгельса: «Если наши предпосылки верны и если мы правильно применим к ним законы

мышления, то результат должен соответствовать действительности...» [6, 20, с. 629]. Его легко иллюстрировать с помощью математики как формы мышления: одинаковость исходных данных, процесса их обработки и соответственно результатов у всех, кто, скажем, умножает. И проблема в том, что нет аналогичной технологии для объяснения сущности явлений. К ней призывал, в частности, Лейбниц, за что прозван современным философом утопистом. Более того, утверждение о существовании такой технологии современные философы считают научным жульничеством.

Актуально и следующее положение К. Маркса. Его тезисы о Фейербахе комментированы бесчисленное множество раз, что не свидетельствует истинного их понимания. В частности, второй его тезис: «Вопрос о том, обладает ли человеческое мышление предметной истинностью, – вовсе не вопрос теории, а практический вопрос. В практике должен доказать человек истинность, т. е. действительность и мощь, посюсторонность своего мышления. Спор о действительности или недействительности мышления, изолирующийся от практики, есть чисто схоластический вопрос» [6. 3. 3]. Констатируем здесь только тот факт, что Маркс признавал **мощь мышления**. Во многих других мыслях он писал о силе мышления, «духовном оружии пролетариата» [6, 1, 428]. Могущество мышления – в объяснении сущности явлений.

Функция мышления – системное упорядочение смысла слов, превращение их в категории, обозначающие понятия, как элементы одинакового теоретического миропонимания реальности. Теория (теоретическая наука) повысит однозначность, монистичность, лаконичность и лапидарность объяснения объектов. Для этого служат правила соотнесения смыслов слов. Это началось с диалектики Платона и логики Аристотеля и потребовало их синтеза ДЛ.

Современные авторы часто не адекватно объясняют мышление – называют данным словом все формы деятельности головного мозга. В противоположность такой трактовке деятельности головы представим моделью Порфирия гипотезу основ-

ных элементов психики личности. Она показывает место, функцию мышления.

Данная модель – гипотеза. Важно привлечь к ней внимание специалистов мозга, овладевших ДЛ. Только они обеспечат системное объяснение элементов психики. Здесь ограничимся менталитетом.

Сведём менталитет к эрудиции и интеллекту. Для понимания их функций воспользуемся аналогией авторской тестирующей программы «Система управления базами данных» (СУБД) [см. 25]. Для неё готовится база данных – словарь и разработана программа «тестер», которая автоматически генерирует 5 типов тестовых заданий на основе словаря. Функция СУБД – превратить базы данных (словари разных наук) в тестовые задания. Аналогично работа менталитета. Имеется эрудиция как накопленная память (знания). Она хаотична, фрагментарна. Функция интеллекта (мышления) – превратить знания в теорию, обеспечить системное понимание реальности. Последнее служит средством идентификации воспринимаемой информации о реальности как основе деяний, поступков, по-

ведения субъекта.

Качество эрудиции зависит от многих факторов. Оно отстает от потребностей жизни. Возникает необходимость его развития. И средством этого становится мышление как наиболее развитая форма интеллекта и средство превращения доктринальной науки в теорию. Его функция – обеспечить адекватное миропонимание как основу идентификации воспринимаемой информации.

Эрудиция (память, знания) – основа идентификации обстоятельств жизни. На ее основе оценивается воспринимаемая информация. Её качество предопределяет успех жизни. Её систематика повышает эффективность жизни. А поэтому актуально изучение направлений ее развития, в основе чего лежит интеллект, прежде всего способность мышления.

Память – многоуровневое явление на основе нейрофизиологической процессов. Её становление требует многократного восприятия, повторения и т.п. Это хорошо объясняют на примере запоминания слов. В результате память всегда ограничена, многообразна и не всегда достаточна для идентификации явлений.

Эрудиция формируется стихийно с помощью всех способов отражения действительности, а в последующем развивается образованием, обучением. Она оказывается хаотичным, фрагментарным явлением. Она достаточна для идентификации простых дел. Препятствием её количественному росту является ограниченность пропускных способностей чувств – каналов восприятия реальности. Поэтому нужен не их рост, а качественное развитие эрудиции. И средством может быть только мышление как инструмент ее систематики. Только оно обеспечивает «обучение многому не многими словами», т. е. системному (теоретическому, сущностному) объяснению реальности.

Общество не овладело логикой и тем самым остается на уровне дураков по Лао Шэ («у каждого дурака своя логика») [см. 42]. Гукер назвал таких людей идиотами. Его философский проект воодушевил Локка и Лейбница на поиск возможностей качественного скачка духовности людей [см. 21]. Поче-

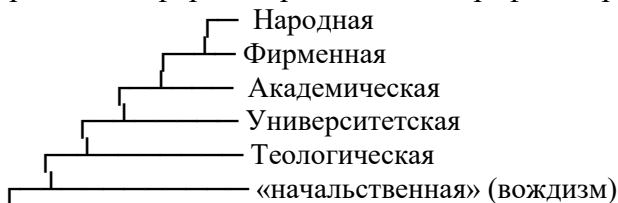
му же не решается проблема овладения могуществом логической диалектики?

Осмыслить её помогает закон периферийного развития Г.А. Багатурия. В соответствии с ним основой прогресса науки являются её центры, которые давали ей импульс. Но через определенное время они превращались в свою противоположность – становились реакционной силой науки ввиду ортодоксальности, догматизма. Они превращались в консервативный фактор науки, а главные инновации создавались на его периферии. В соответствии с данной идеей можно выделить гипотезу следующих ступеней становления науки. Исходной формой научных персон можно считать вождей, которыми становились главным образом мудрецы, т.е. субъекты, воспринимающие накопленную сообществом людей науку и развивающую ее, использующую ее для успеха выживания племени. Затем началось обособление мудрости и лидерства (власти) в обществе, подчинение мудрецов власти. Мудрецы стали советниками и т.п., но правители претендовали на высшую, «божественную» премудрость. Затем обособлялись две формы власти – знания и администрации. Власть знания стала идеологией в форме теологии. Теологи были первыми представителями организованного исследования (профессионалы идеологии – идеократы). Наиболее полная идеократия была в Древнем Египте. Жрецы, монахи, духовенство и т.п. внесли вклад в развитие науки, становление письменности. Сохраняются и сейчас претензии теологов на роль идеологов общественного прогресса. Но теология все более становилась антинаучной силой, и центр науки переместился в учебные заведения, в университеты. Последние оставались главным центром науки до нового времени, когда их консерватизм стал реакционным [См. 48]. В результате вне университетов возникли исследовательские группы, ставшие академиями и взявшие на себя функцию научной инновации. В XX веке они себя дискредитировали. В XX веке главным инноватором стала инженерная (заводская, корпоративная, фирменная) наука, обеспечивающая научно-технический прогресс. Но и у неё имеются свои ограниченности – она не может

подменить творческого потенциала народа. В обществе существуют «рассеянные знания» по Ф.А. Хайеку....

Все более ясным становится давно известная идея – «спасение утопающих, дело самих рук утопающих». Народу не на что надеяться, кроме своей креативности, нужно самому обеспечить развитие науки как основания своего менталитета. Все большее значение имеют новаторы, рационализаторы, изобретатели и т.п. Возникли общества знаний, технопарки, «долины инноваций», краудсорсинг.

Камнем преткновения **народной науки** оказывается система начальства, претендующая на звание интеллигенции. Она считает своей прерогативой мудрость и «мудростью бедняков пренебрегает» по Экклезиасту. Интеллигенция (начальство всех социальных систем – теологических, вузовских, академических, политических, административных и т.п.) все более становится реакционной силой. Её лозунг «я – начальник, ты – дурак». Народу нужно самому поумнеть вопреки власти начальства и тем **самым сделать излишней интеллигенцию**, необходимость чего констатировал В.И. Ленин («...когда, следовательно, роль «интеллигенции» сводится к тому, чтобы сделать ненужными особых, интеллигентных руководителей» [11, т. 1, с. 309]). Современность, в том числе интернет, создает такую возможность. Основанием является становление нового типа школы, которая должна обеспечить компетентность народа: школа знаний → школа мышления. В целом генезис науки, как и ее современные формы, представлены графиком развития:

Прогресс науки меняет педагогику, в том числе значение школ. Она развивается по многим направлениям, главное – воспитание личностей: люди → индивиды → личности

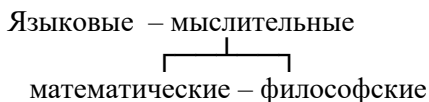
Школьная вертикаль все более становится общеобразовательной, а конкретные профессии обеспечивают фирменные

учебные центры. Повышается значение самовоспитания – овладеть мышлением и стать личностью, интеллигентом с тем, чтобы «жить своим умом». Ступени ее решения: познай себя → создай себя → стань мудрецом → стань мыслителем (интеллигентом, интеллектуалом, теоретиком).

«Познай себя» лозунг древних греков. Он остается актуальным. Более важно воспитать себя, что обычно осознают как развитие своего тела. И это существенно, но само по себе может быть и негативным явлением. Важна истина: «в здоровом теле, здоровый дух». В простом виде это нравственное самовоспитание. В меру нравственного самовоспитания возникает проблема становления мудрецом. С Древнего Египта известна идея «**мудрость создается знаниями**». Первыми мудрецами были **эрудиты**. Но уже в древней Греции осознана основа высшей формы мудрости – интеллект как способность мышления («многознание уму не научает»), что и следует считать началом становления главной проблемы современности – освоения мышления. На это претендовали **интеллигенты**, но не решили проблемы. Проблема остается главной для общества. Лозунг современности – стать **интеллектуалом, теоретиком, компетентным**. Необходимо развивать все способности, но исходным следует считать развитие мышления.

9. СЛОВА – ОРУДИЕ ОБУЧЕНИЯ

Наука – воспринятая часть порожденной обществом идеологии. Как множество знаний, наука существует в меру ее восприятия, что обеспечивает педагогика. Наука определяет прогресс педагогики, но и педагогика обеспечивает ее прогресс. В связи с этим важно понять воспитание, образование, обучение.

Воспитание происходит на основе совместной жизни подражанием другим. В таком случае «яблоко падает у яблони». Потомки подражанием перенимают образ жизни предков и их навыки. Подражание предкам имеет место в виду активности познающего, копирующего действия других.

Образование – специальная деятельность предков по научению – передаче опыта жизни потомкам. Научение – атрибут развитых животных [см. 50]. Оно предполагает особую деятельность носителя знания, передающего умения по принципу «Делай как я». В таком случае слова имеют вспомогательное значение, повышая эффективность образования.

Обучение – превращенная форма воспитания. Оно – научение вербальным знаниям. Его орудием являются слова. Обучение начинается с усвоения слов. Этому служит многообразие словарей и принцип классической дидактики «повторение – мать учения». Восприятие слов не обязательно предполагает знание их смысла. Контекст служит их рациональности. Затем постепенно происходит усвоение их смысла. Такой подход господствует и давно не эффективен. А поэтому актуально найти иной способ их использования при изучении реальности. Таково теоретическое обучение на основе системных

моделей. Скажем, для объяснения «фидуциарности» современных денег необходима систематика всех форм денег. Она покажет не просто родовое свойство денег, а их сущность – систему их фундаментальных свойств.

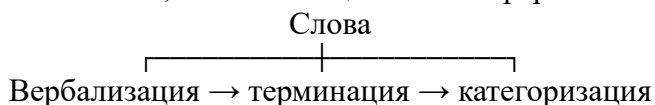
Воспитание начинается в сообществах животных. Затем воспитывающий прибегает к показу действия – «делая как я». Все это не требует слов. Затем все большее значение приобретает язык, как орудие познания. Слова становятся главным средством обучения. Слова – главное средство существования идей. Вербальные идеи остаются основой общества. Но уже в древнем мире были различного рода визуальные модели как средство выражения и передачи идей. Например, муляж органа животного в Древнем Египте как средство обучения пророчеству. Модели приобрели существенное значение в жизни общества, и имеется много книг об этом. Но все большее значение приобретают средства формализации идей. Формализация идей – основа теоретического познания. Поэтому актуально уяснение его смысла, атрибутов – системности, операционности, детерминированности, визуальности, наглядности, символизма...

Узнав слово, человек не обязательно знает его смысл. Мой недавний опыт – три года знал слово «барбекю», но не его смысл и значение. «...Названия *заучиваются раньше, чем относящиеся к ним идеи*» [3, т. 1, с. 550]. Последующие рассуждения Дж. Локка актуальны для понимания необходимости обработки идей об объектах, что и составляет мышление.

Узнав слово, усваиваем самые простейшие идеи (мысли) об объекте. В условиях простой жизни этого достаточно. Но уже давно не достаточно соображения как средства общения, что хорошо показывают диалоги Платона. При усложнении жизни проявляется ограниченность языка – многозначность лексики, различная трактовка смысла одних и тех же слов, противоречивость и т.п. Все это требует более строгого использования слов языка, а для этого надо истинно детерминировать их смысл с тем, чтобы одинаково их использовать. Для этого надо соотносить смыслы каждого слова у разных инди-

видов, добиваясь их одинаковости. Средство для этого – выявление у них общего и различия. Все это обеспечивает ДЛ как синтез диалектики Платона и логики Аристотеля. Давно известны основные приемы соотнесения смысла слов – анализ и синтез, индукция и дедукция и т.п. Уточнение смысла и значения слов происходит в меру роста познания отражаемых ими явлений – их сравнения, сопоставления, обобщения и т.п.

Познание начинается с восприятия единичных вещей, а затем они осознаются как элементы множества, и происходит их обобщение – выявление общих свойств форм объекта и возникновение слов, обозначающих многие формы объекта.

Мышление обеспечивает установление одинаковых свойств вещей. Средство для этого – индукция и дедукция [3, т 2 с 217]. На их основе возникли математика и философия.

Слова – наиболее развитый инструмент отражения мира. Их возникновение породило язык людей – не только слова как названия явлений, но и правила их применения. И давно известна истина – слова, язык породили людей.

Слова как сигналы актуальны для жизни. Они создали язык по мере роста их множества и развития правил их применения. В результате возникла речь как деятельность. Но процесс не завершен. Ограниченности языка породили особый его элемент, который поднимает его качество. Таковым стало мышление как система операций, обеспечивающая более строгий смысл слов. Язык стал средством мышления, а мышление стало средством развития языка.

Слова – орудия (средство) познания реальности. Предметом обучения являются слова, а не реальность, которую они выражают. Качество такого обучения определяется адекватностью смысла слов, что зависит от многих факторов. Смысл слова – модель объекта как совокупность его свойств. Наиболее развитый смысл слов – понятия.

Опыт существует на основе принципа: **объект → слово**. Че-

ловек пользуется **объектом в меру необходимости, знает его назначение и т.п., а затем узнает его слово**. Это проявляется в практике воспитания детей главным их вопросом «что это?». Для повседневной жизни достаточно такого знания слова. Усложнение жизни, становление школьного обучения, рост числа слов и т.п. породили новый тип обучения: **слово → объект**. Данный тип обучения стал основой доктринальной науки. Доктринер вводит слово и определяет его смысл указанием форм обозначенного объекта или иным способом. Доктринальной науке присуща иррациональность мистики в связи с тем, что определение позволяет приписать объекту любые свойства в качестве смысла. В результате атрибут доктринальной науки – плюрализм, и вытекающие из него не согласия людей, не солидарность, не сотрудничество. Это осознано древнегреческими философами и стало причиной провозглашения ими необходимости теоретической науки. И средством для этого должна стать философия как наука о науке (метафорически «мать», «царица» и т.п. наук) или канон, органон теоретической науки.

Человек сначала узнает слово, а затем его значение – объект. Возможны разные уровни познания обозначенного объекта. Простым показом объекта, его описанием – произвольным перечислением его свойств с помощью других слов. И во многих случаях этого достаточно. Основой такого обучения является **доктринальная** наука с ее атрибутом – плюрализмом.

Школьная практика обучения базируется на опережающем вербальном описании реальности. В связи с этим актуально сообщение не только слова, но и его смысла. Средством для

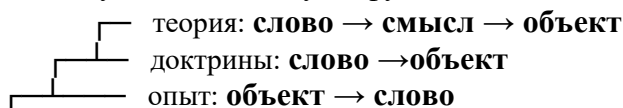
этого обычно является контекст слова, а также иные способы информирования – визуализация объекта рисунком, схемой, фото и т.п. Все это трудоемко и требует большого объема информации. Оно не обеспечивает одинакового знания смысла слов субъектами. В результате возникает взаимное непонимание. Средством преодоления данной ситуации является **теоретическое** познание объектов на основе системного объяснения их свойств. Это порождает обособление смысла слов – множества свойств обозначаемого объекта. В связи с этим возникает единство **слово → смысл → объект**.

Теоретическая наука требует «обучения многому немногими словами», однозначное использование слов и т.п., что требует системного объяснения реальности. Для этого нужна особая форма интеллекта – мышление, т.е. умственная деятельность по систематике смысла слов, порождения понятий.

Обучая словам, теория должна дать системно их смысл, т.е. в форме понятий = объяснить систему свойств объектов как их сущность. Это достигается эволюционными рядами, лесенками Аристотеля, дихотомными моделями Порфирия, кладограммами. Мышление – демиург теоретической науки и ее атрибут.

Опыт → доктрины → теории.

Уровням науки соответствует функция слов в познании:

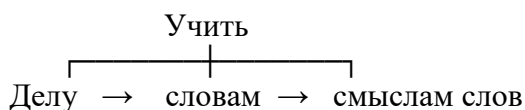
Становление теоретической науки происходит в меру систематики явлений, примером чего является биология. В ней возникла систематика смысла слов

Определение → дефиниция → систематика → кладистика

Определение может быть многословным описанием. Дефиниция – определение на основе двух признаков род + вид. Она возможна в меру упорядочения форм жизни на основе приемов анализ–синтез, индукция–дедукция и т.п. Множество этих приемов соотнесения смысла слов представляет методологию науки, усвоение которой создает способность мышления как определенной формы деятельности. Становление си-

стематики реальности происходило в меру обособления имен и слов. Имена обозначают конкретные объекты, а слова – их множество. Это привлекло внимание древнегреческих философов. Затем эта проблема обсуждалась в форме противопоставления номинализма и реализма. Номинализм отстаивает концепцию того, что слова обозначают не реальность, а ее научную модель и соответственно мировосприятие в голове людей. Практическая форма систематики – кладистика.

Современная педагогика [см. 25] покоится на том, что студент должен освоить тысячи слов, чаще всего не видя, не ощущая тем или иным образом соответствующих объектов. И эта задача в целом не посильна им, они не достаточно осваивают слова, не знают четкого их смысла и т.п. Ранее начальная школа специально обращала внимание на усвоение лексики, а вузы практически не делали и не делают этого сегодня. В то же время имеется такой опыт, например в некоторых вузах США снабжают первокурсника тезаурусом профессии и контролируют его усвоение по мере обучения. Такой метод рационален, но не решает современных проблем развития менталитета людей. Необходима систематика явлений для того, чтобы смысл обозначающих их слов стал их понятием, т.е. системной моделью. Эту задачу выполняет методология, становящаяся мышлением и моделированием. Она осмыслена 25 веков назад, но не решена проблема превращения ее в норму сознания.

Опытная наука учит делу принципом «делай как я», поясняя используемые слова. **Доктринальная наука** базируется на «школе знания», когда учат словам, с помощью которых описывают феномены и процессы с ними. В таком случае неизбежно разное понимание смысла слов, противоречия, плюрализм и т.п. Ограниченность языка доктринальной науки порождает необходимость мышления, как превращенной формы

языка теоретической науки. **Теоретической науке нужна «школа мышления»**, которая учит системному соотнесению смысла слов или вербальному моделированию на основе детерминации, визуализации, формализации, символизации объяснения свойств объекта и процессов с ними, раскрытия их сущности системой конституирующих слов.

Слово «сущность» имеется у Древних египтян. Аристотель назвал сущностью родовидовые свойства объекта. При этом главное значение имеет родовое свойство. ДЛ позволяет построить эволюционный, кумулятивный ряд и тем самым содержательнее раскрыть сущность как множество приращений эволюционного ряда.

Сущность явления = $\sum \Delta$ свойств

Мышление обеспечивает сущностный смысл слов и одинаковое их использование людьми = миропонимание. Оно строит системы свойств объекта и тем самым обеспечивает одинаковое их понимание людьми. Опережающее усвоение мышления требует труда, но он меньше по сравнению с тем трудом, который надо затратить для того, чтобы адекватно понять реальность без него.

Прагматическое (эмпирическое) обучение идет от явлений к словам, а вербальное от слов к явлениям. Школьное обучение подрастающих поколений идет от слова к объекту. В связи с этим главная его проблема – раскрыть **смысл и значение слова**. Это достигают определениями, описаниями свойств обозначаемого (называемого) словом объекта. Это сложная проблема, что известно давно. Скажем, Ф. Энгельс писал о том, что у стручка гороха столько свойств, что их не могут познать все ботаники мира (реакция на открытие Менделя). Аналогична мысль В.И. Ленина о стакане. А поэтому о каждом явлении можно сообщить множество его свойств и все это надо делать словами. Поэтому смысл слова приобретает актуальное значение при познании объекта. И абсолютно не достаточно обыденного определения объекта для того, чтобы строго указать смысл и значение слова. Исследователи давно осознали этот аспект. Особенно биологи при упорядочении форм жизни.

Начиная с Аристотеля, они специально изучают проблемы упорядочения объектов. Встречал в литературе, но не нашел у Аристотеля его мысль «мудрому свойственно упорядочивать». Упорядочение обеспечивает наиболее адекватный смысл слов. В связи с этим оно постоянно развивалось, превращаясь в более эффективное средство. Его вершина – систематика форм жизни, особенно кладизм. Кладистика наиболее полно отражает свойства форм объекта и тем самым обеспечивает наиболее строгий смысл слова. К сожалению, ее не признают даже все биологи и тем более не знают её представители иных наук. В связи с этим нет адекватного, философского обобщения данного метода познания. Его обеспечивает только ДЛ как синтез логики и диалектики.

По Р. Декарту **«хвалите метод, а не открытие»**. Его правила для руководства ума объясняют ДЛ.

При познании сначала усваивают слово как знак (имя), а затем осваивают его смысл. Первоначально выявляют некоторые элементы смысла – свойства обозначаемого объекта. Это достигают посредством определений, описаний и т.п. А затем растет объем усвоенного смысла слова. Все это требует времени и сил. В связи с этим возникает потребность сократить усилия на освоение смысла слов. Это происходит в меру теоретизации науки и появления дефиниций на их основе, когда достаточно указать всего лишь два свойства – родовое и видовое. Но это возможно в меру опоры на системную (теоретиче-

скую) трактовку соответствующей реальности. В таком случае эффективнее образование, но опережающе надо обучить мышлению как средству системной трактовки свойств объектов и разработать теорию каждого объекта. Философия как наука о науке решает проблемы обучения и объяснения реальности.

Динамичной жизни не может быть без теоретической науки, которая преодолевает консерватизм языка. «В науке каждая новая точка зрения влечет за собой революцию в её технических терминах» [6.23.31].

Лингвисты не обучают должным образом многообразию слов: синонимы, антонимы, омонимы, паронимы, акронимы, метонимы, архаизмы, эвфемизмы и т.п. и не дают их системной трактовки. Аналогично они не учат словосочетаниям – идиомам, метафорам и т.п.

10. ЗАЧЕМ ДИАЛЕКТИЧЕСКАЯ ЛОГИКА?

Логики обедняют объяснение умственных процессов, игнорируя слова, широко использованные Платоном и др. Гипотеза их систематики:

Умствование – мнение – мышление

Мнить (Софист. 260с)

Смекать – соображать – рассуждать

В обыденном разговоре о правилах языка не думают. Это атрибут «смекания» [Платон. Софист, 238d]. В более сложном разговоре актуально думать о том, что скажешь – специфика соображения. Рассудительность – еще более сложное умствование. При теоретическом объяснении «мнить» превращается в «мыслить». В таком случае постоянно напоминают об использованных приемах, называя их «метод исследования» [227b] «орудие рассуждения» [235b], акцентируя необходимость «упражняться на менее важном и более легком прежде, чем на самом важном» [218d]. Особенно ценна мысль Платона: «Попробуем-ка, снова разделяя на двое находящийся перед нами род, каждый раз **держаться в пути правой части...**» (264с, выделено мной). В жизни часто проявляется нежелание

трудиться (мучительно по А.Ф. Лосеву) и предпочтение пустословия златоустам. Таким людям ничем нельзя помочь. Не этим ли объясняется тот факт, что данные идеи Платона не стали нормой за 2500 лет?

Умствование → соображение → мышление → философствование

ДЛ – начальная интеллектуальная способность, необходимая для овладения философствованием. Она имеет самостоятельное значение, обеспечивает переход от доктринальной к теоретической науке. Она обеспечит понимание сущности явлений на основе системного анализа их свойств. Это актуально применительно к бытовым явлениям. Главное же – средство преодоления господствующего разброда в понимании общества. Идейным разбродом пользуются ретроградные силы для того, чтобы сохранить статус-кво выгодного им общественного строя.

Мышление (ДЛ) – предречевая технология создания ментальных моделей в мозгу как средства повышения однозначности смысла слов для роста качества речи. Оно обеспечивает формирование менталитета, теоретическое понимание реальности с помощью понятийного смысла слов, истинно отображающих реальность.

Обыденная жизнь не нуждается в ДЛ, а современная жизнь не возможна без неё. Особенно актуальна она при обучении лидеров общества. Прогресс общества возможен только на основе превращения теоретической науки в единую идеологию общества, а это возможно только на основе ДЛ.

В педагогике много тенденций, трендов [см. 20; 25; 33]. Одно из направлений ее прогресса – ограничение школьного обучения развитием интеллекта (интеллектуальных способностей). Надо осуществить переход от школы–знания к школе мышления, что провозглашали многие основоположники науки. Школьные знания – всего лишь средство развития мышления (интеллекта): языковой грамотности, способности письменно излагать идеи, владения математикой и ДЛ, технологией философствования. В таком случае осуществится обучение многому немногими словами. Главное – она подготовит человека к

постоянному обучению в течение всей жизни (принцип ЮНЕСКО) и народной мудрости «век живи, век учись». Динамизм современной жизни требует постоянного изучения реальности.

Основополагающие слова науки не имеют строго определенного значения, а отсюда не одинаковое понимание людьми реальности. Мышление должно обеспечить монизм теоретического понимания реальности и адекватную ей терминологию. И ею будут пользоваться и те, кто не способен мыслить. Люди должны одинаково (монистично) понимать явления, т.е. иметь один и тот же менталитет на уровне миропонимания.

Доктринальные науки – навозные кучи, в которых рациональные зерна составляют мизерную долю. Эту истину знал Р. Декарт (см. т. 1, с. 155). Теоретизация науки увеличит на порядок долю рациональных зерен в воспринимаемой информации и тем самым повысит успешность обучения людей. В таком случае сократится объем воспринимаемой информации при обучении и будут учить многому немногими словами. Но теоретизация науки требует понимания её фундаментальных свойств как атрибута общества, тенденции ее развития и необходимость более развитой ее формы – теории, инструментом (канон, органом) которой является технология философствования, в том числе ДЛ. В связи с этим **функция обучения в системе образования, воспитания все более сводится к развитию интеллекта, т.е. способностей – лингвистических, математических, философских, с целью формирования у них одинакового миропонимания.** А воспринимаемые знания в школах снизу–доверху – всего лишь средства развития интеллекта. Это актуально уже сегодня, о чем можно судить по многим фактам. Например, только 20% выпускников вузов работает по специальности. В таком случае полученные профессиональные знания всего лишь средство развития их духовных способностей.

Мышление решает много конкретных проблем языка. Оно является инструментом уточнения смысла слов с тем, чтобы люди понимали друг друга; позволяет перейти от многозначных слов к терминам, а затем к категориям

Слова → термины → категории

Оно позволит перейти от плюралистичной доктринальности к теоретической монистичности науки, основой которой являются категории, имеющие одинаковое значение.

Опыт → доктрины → теории

Достоверность → ясность → понимание

Мышление создает теоретическую науку, восприятие которой позволит перейти от формирования мировоззрения к формированию миропонимания – высшей форме менталитета.

Мышление позволяет теоретически понять реальность и тем самым одинаково оценивать информацию, согласовывать сотрудничество.

мышление → теория → миропонимание → суждения → сотрудничество

Мышление – интеллектуальная способность, обеспечивающая теоретическую науку и её результат – миропонимание и, в конечном счете, – сотрудничество.

Мышление – строго детерминированный процесс соотнесения смысла слов. Его часто называют другими терминами, в том числе системный анализ, системное моделирование, алгоритмизация и т.п. Его элементами являются давно известные и общепризнанные интеллектуальные приемы анализ–синтез, индукция–дедукция и другие. И проблема в том, чтобы найти возможность осуществить провозглашаемые приемы мышления, научиться практически их применять. Для этого надо выявить их в духовном наследии и систематизировать все эти приемы в форме методологии – математики и философии. Их усвоение создает мышление, а их применение представляет собой моделирование.

Становление нормой мышления позволит создать новый тип школы – школу мышления, которая учит многому немногими словами, сократит значительно объем усваиваемой информации каждым человеком.

Мышление обычно не проговаривается или не становится речью. Оно проявляется в интуитивном исчислении, скажем умножении или построении дихотомной модели. Оно не од-

номоментное явление, а процесс, измеряемый порой месяцами. Скажем, построить гипотезу сорита или дихотомной модели явления можно быстро, но обычно требуется длительный период времени для корректировки исходной гипотезы.

ДЛ обеспечит творческим людям понимание реальности и станет основой созидания ими прогрессивного общества. Ее плодами воспользуются и те, кто не способен мыслить.

Философствование – высшая форма интеллекта. Оно базируется на ДЛ, но не сводится к нему. Его отличие от ДЛ в том, что надо знать атрибуты науки как условие теоретического объяснения любого объекта. Философствование предполагает знание системы теорий – мегатеории, которая детерминирует содержание каждой теории в ней (знание мета науки по Ф. Бэкону). Тем самым надо знать более фундаментальные и прикладные теории к каждой из них. На этой основе только и возможно исходить из философской онтологии при систематическом объяснении явлений каждой науки.

11. ЯЗЫК: ДУМЫ, РЕЧЬ, ТЕКСТЫ, ТЕОРИИ

Язык – способность к определенной деятельности. Молчание человека не отрицает данной его способности. Думы – исходная форма функционирования языка. Их проявлением является речь, которая бывает различной. Исходная её форма – устная, а более развитая – письменная речь (текст). Возникновение письменности породило тексты, как особый тип речи. И сегодня существенно различие устной речи и текстов. Порой эти способности противоречивы: златоусты обычно не могут вразумительно изложить письменно свои идеи и нуждаются в спичрайтерах, а их антиподы не ораторы.

В современной культуре тексты имеют громадное зна-

чение. Без них она невозможна. Они обеспечивают обмен информацией в пространстве и времени, обучение подрастающих поколений. Поэтому качество текста имеет громадное значение для прогресса общества, особенно для воспитания новых поколений. Основой современного образования, обучения являются тексты вообще, прежде всего учебные пособия. От их качества зависит плодотворность обучения. А поэтому актуальна систематика форм текстов и выявление значения каждого из них в жизни общества. Это требует особого исследования форм текстов – катехизисы, монографии, эссе, учебники, летописи, исторические и т.п. Особое значение имеет их упорядочение с точки зрения форм науки.

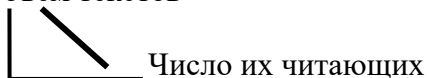
Опытная наука проявляется в описательных (феноменологических) текстах. Доктринальные тексты субъективны. Теоретические тексты могут быть только вербальными (скажем, диалог Платона «Пир»). Включение в них визуальных средств повышает их качество. Еще больше их значимость при включении в них математических средств. Можно условно выделить три уровня таких текстов. Исходная форма таких текстов представлена пособием «Экономическая теория» как единство эссенциалистского и функционального методов. Более сложные тексты представим в форме математического и философского моделирования (эконометрика на основе технологии философствования).

Текст – контекст – подтекст

Развитие науки ведет к росту объема текстов. Одновременно наблюдается падение их чтения подрастающими поколениями. Теоретизация текстов сделает их лапидарными, и позволит переломить негативную их тенденцию – рост их объ-

емов, необходимых для развития компетентности.

Объем текстов

Актуален поиск возможностей сокращения объема текстов, которые служат обучению. Средством решения проблемы является их теоретизация. Для этого важно определить специфику теоретических текстов – их композицию. Значение композиции текста можно понять на основе такого факта – К. Маркс признавал наличие ошибок в «Капитале», а его композицию считал триумфом немецкой науки.

Обычные тексты изучают с точки зрения грамматики. Доктринальные тексты специфичны использованными в них принципами, которые могут быть мистическими. Особое значение имеют теоретические тексты. Они детерминированы тремя типами норм:

1. Грамматические
2. Методологические
3. Гносеологические

Гносеологическое основание текста показывает его границы (мету Ф. Бэкона). Прежде чем разрабатывать теоретический текст надо определить его место в системе теорий. Такой системы наук нет, а поэтому ее надо вообразить на основе гносеологических принципов. Скажем, философия – общая теория науки и в ней должно быть сказано о значении методологии для теоретизации наук. Но философия не должна ее раскрывать полностью, что следует считать функцией особой науки – методологии. Но и методология не должна подменять математику и учить ей. В свою очередь, аналогична система математических наук. В ней должна быть общая теория математики (ее пока нет), а к ней иерархическое множество прикладных математических наук, вплоть до монографического объяснения каких-либо ее аспектов, скажем отдельных вероятностных методов или методов математической статистики.

Методологические приемы – универсальные, общие, особенные. Главными из них являются универсальные прие-

мы – математика и философия. Прикладные к философии науки – диалектика и логика и их синтез ДЛ. Они определяют **композицию** теоретического текста. И это не случайно, а результат сознательного их применения при написании текста. Если этого нет, то текст не теоретический.

Доктринальные тексты субъективны. Их авторы объясняют объект на основе личных предпочтений. Атрибут таких текстов плюрализм. Иное дело теоретические тексты. Их **композиция – от простого к сложному**. Теоретическое изложение всегда относительно и со временем уточняется, дополняется, преодолеваются ошибочные моменты и т.п. В целом растет длина эволюционного ряда, на основе которого объясняют формы объекта. В таком случае двустороннее движение, известное с древности и наиболее содержательно показанное Р. Декартом в пятом правиле, превращается во множество круговых движений вокруг растущего эволюционного ряда форм познаваемого объекта. На определенном этапе возникает необходимость перехода к иерархическим моделям объяснения форм объекта – системному анализу. Двусторонние горизонтальные движения вокруг эволюционного ряда порождают необходимость вертикальных движений индукции и дедукции, анализа и синтеза и т.п.

Теоретические тексты понятны любому человеку, способному читать. Для интеллектуалов они значат больше. Вставление в них формализованных, визуальных, наглядных и т.п. моделей облегчает их восприятие, делая их однозначным для всех людей. Особое значение для понимания процесса развития имеет знание сущности превращенных форм, в которых сохраняется преемственность и появляются новые признаки объектов, происходит кумуляция (приращение) свойств.

Фиаско доктринальной науки проявляется в громадных объемах текстовой информации – описательной, в которой много выдуманных умозрений, в том числе иллюзий, мистики и т.п. Её невозможно освоить, её тексты нудно читать и т.п. А поэтому новые поколения людей все более их отторгают – все менее их читают. В связи с этим актуально решение главной

проблемы науки 25 веков – переход к теориям на основе усвоения фундаментальных свойств науки и качественного повышения информативности ее текстов, их стабильности, практичности, доступности и т.п., о возможности чего свидетельствует геометрия Евклида. Главная проблема – осмыслить необходимость и возможность таких текстов, методы их создания, их специфику и т.п. Признание существования фактов теоретического объяснения требует их исследования для уяснения причин «премудрости скучных строк» (С. Есенин о «Капитале») – выявления методов такого объяснения с тем, чтобы сделать их нормой. К таким фактам относится геометрия Евклида, биология, химия и иные тексты. В связи с этим возникает проблема – выявить специфику теоретических по сравнению с доктринальными текстами.

Теоретизация науки повышает её монистичность, лапидарность и тем самым служит росту качества образования, обучения. Имеются науки, в том числе филология, которые анализируют сюжеты (композиции) тексты. Но главная форма текстов – теоретические, провозглашенные 25 веков назад – не стали нормой. Это проявляет философскую проблему общества. Именно она – главная его проблема и для ее решения необходимо мышление.

Вещи можно видеть, но не мыслить. Идеи же, напротив, можно мыслить, но не видеть [Платон т 3, с. 289]. Теория = умопостижение, объясняющее единство, целостность системы свойств объекта, в том числе невидимых.

Мысленный эксперимент. Возьмите две книги – одна из них теория, а другая нет. Предположим, что они написаны на основе стандартов грамматики и этим не отличаются. Допустим, они одинаковы по объему. В чем может быть их различие? Сопоставьте их, выявите из них ту, которая является теорией. В чем её специфика или объяснительный потенциал? Ответ на этот вопрос дал К. Маркс, назвав триумфом немецкой науки **композицию** «Капитала». Тогда же использовали в качестве синонима слово **архитектоника**, а в XX веке – **структура** (структурализм). В чем сущность теоретической структу-

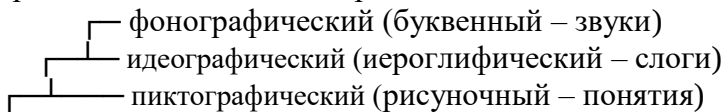
ры текста? Ответ дал Р. Декарт пятым правилом для руководства ума, которое проявляет специфику аналитики, прежде всего, силлогизмов Аристотеля и, в конечном счете, диалектику Платона:

Диалектика → силлогистика → 5 правило Декарта → композиция текста

Письменность развила общественное сознание, обогатив его знанием прошлого и жизни других народов. Ограниченность текстов потребовала поиска нового их типа, что и создало социальный заказ на разработку теорий – философский проект науки. С Эвклида началась эпоха теоретизации наук. Философия была основой этого процесса, но отставала от потребностей, а поэтому очень мало теоретических текстов. Соответственно не осмыслена проблема в целом. Её свели во многом к проблеме метода «Капитала» К. Маркса. Конкретно исследовали специфику текста «Капитала» как образца теоретического объяснения. Спецификой теоретического объяснения в «Капитале» Маркс назвал его композицию в качестве триумфа немецкой науки. Но его последователи не осмыслили проявление композиции «Капитала». Известно много её трактовок. Исследователи игнорировали мысль В.И. Ленина о ней. По Ленину композиция (костяк, скелет) «Капитала» выражена эволюционным рядом: товар – деньги – капитал. Несмотря на громадные затраты труда исследователей, проблема в целом не решена – не создана технология ДЛ, хотя с древности известны ее компоненты: простое–сложное, анализ–синтез, индукция–дедукция, абстрактное–конкретное, историческое – логическое, низшее – высшее (П–С, А–С. И–Д, А–К, И–Л, Н–В) и т.д. Приемы ДЛ надо адекватно объяснить, в том числе преодолеть ошибочность трактовки анализа, сведение его к расчленению, разъединению, разборке и т.п. Соответственно, индукция – важнейший метод мышления. Она – основа упорядочения, классификации, систематики. Но она эвристична в меру единства с дедукцией. Чистая индукция – эмпиризм опыта не достаточен для теоретического объяснения реальности [См. 6. 20. 592]. Только их единство (об этом много сказано экономистами) обеспечивает систематику форм объекта.

Синтез, интеграция названных и других приемов в качестве технологии ДЛ сделает её доступной людям со здоровым рассудком и тем самым нормой теоретические тексты.

Повышение качества текстов требует фундаментального познания письменности вообще. Имеется много таких работ и в них трудно разобраться не специалистам. Популярные работы системно объясняют её становление и её специфику по сравнению с устной речью [См. 54]. Выделяют, прежде всего, макротренд письменности, который можно показать так:

Автор содержательно показывает их признаки, переходные формы, сохранение исходных форм письменности в современном обществе [54, с.135 и далее], возникновение на их основе современных знаковых систем, скажем, как рисуночная письменность сохраняется в современном мире (знаки дорожного движения и т.п.), а иероглифы породили знаковую систему математики. Конечно, и в труде Н.В. Виденева имеются догмы своего времени, без преодоления которых не будет прогресса общества, на чем он настаивал в последних строках своей книги. Теоретические тексты могут содержать в себе все названные формы письменности, но главным из них является буквенный (вербальный) текст. А поэтому именно ему надо уделить главное внимание и выявить его специфику – композицию.

Развитой формой проявления языка является текст, как письменная форма речи. Его структура детерминирована нормативами языка. Таковыми являются современные тексты. Более развитой их формой следует считать формализованный текст. В простом виде таковым является текст диалога Платона «Пир». Его специфика – композиция от простого к сложному.

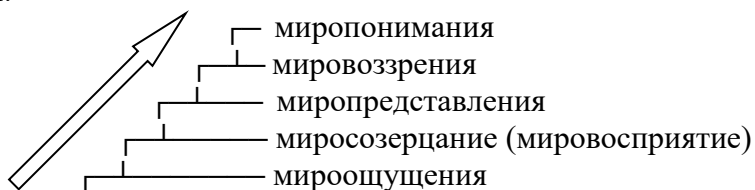
Сложное = простое + Δ

Тексты диалогов Платона проявляют диалектическую их природу. Но 2500 лет оказалось недостаточно для осмысления данного факта и придания ему должного значения. С древности осознана актуальность наглядного (визуального) отражения хода мышления (см. 20). Современные исследователи придают ему существенное значение и предлагают разные методы визуализации хода мышления. В связи с этим актуален поиск адекватных ДЛ средств моделирования. Их начали создавать в древности, прежде всего дихотомную модель Порфирия. Широко используют сейчас, прежде всего превращенную её форму – кладистику. Имеет значение и символизация. Она – основа математики и её широко используют в других науках. Скажем, К. Маркс формализовано показывал разные уровни развития товарных отношений: Т–Т, Т–Д–Т, Д–Т–Д и т. д. Все это можно показать с помощью графиков развития, дихотомных моделей.

12. УРОВНИ МЕНТАЛЬНЫХ СПОСОБНОСТЕЙ

В науке признаны уровни восприятия реальности – ощущение, восприятие, представление, воззрение, понимание. На их основе установили уровни развития менталитета образованием акронимов этих слов со словом «миро».

Основой системной их трактовки может быть график их развития:

Данные слова часто считают синонимами. По-моему, они называют разные уровни духовного развития людей, они – эволюционный ряд форм менталитета, духовности. Более развитые формы напластовываются над предшествующими, тем самым развивая компетентность людей. Каждая из них выполняет свою функцию в жизни людей. В результате растет структурность психики личности.

Мироощущение развивается стихийно с рождения, мирозерцание – в меру опыта, миропредставление возникает на основе школьного образования, мировоззрение – вузовского обучения. Оно представляет собой доктринальную науку. Миропонимание – будущая форма менталитета, предполагающего восприятие теоретической науки на основе обучения мышлению. Оно – компетентность. Все люди должны стать интеллектуалами и теоретиками в своем деле. Интеллигенция должна обеспечить это, и тем самым перестать быть ею (особым словом) по В.И. Ленину [см. 11, т. 1. с. 309].

Необходимо развивать миропонимание, начиная с мироощущения. Это предполагает опережающее установление строения миропонимания вообще.

Способности людей составляют их компетентность. Они бывают врожденными и приобретаемыми и делятся на две группы – физические и ментальные (умственные). Как давно установлено «в здоровом теле, здоровый дух». Важно определять главные физические способности и их развивать. Здесь ведем речь о ментальных способностях. Выделим следующие их группы

Язык → письменность (грамотность) → мышление

Опытный человек знает свойства объектов, с которыми он имеет дело, скажем ножницы, и умеет ими пользоваться. Доктринёр может быть безграмотным, но владение языком позволяет ему фиксировать свойства объекта, перечислять их, описать их в единстве. Все это принимает форму предложений в соответствии с правилами естественного языка. Это – описание объекта, проявляющее соображение людей. Безграмотный человек все это скажет устно, а грамотный запишет текстом.

При этом можно видеть различия такого текста — наличие или отсутствие ошибок в написании слов, синтаксисе и т.п. Обученный мышлению человек перейдет от описания к доказательному объяснению — даст целостное изложение свойств познаваемого объекта устно или текстом. Степень познания им технологии мышления может быть различной и, соответственно, будет различаться степень доказательности объяснения им объекта. Он может владеть мышлением на уровне отдельных правил, приемов или принципов, скажем, овладел пятым правилом Р. Декарта. В таком случае он строит эволюционный ряд, не полностью понимая его смысл. Если же он знает определение соритов по Лейбницу, в интерпретации Баумайстера, то строже выразит мысли в качестве системы предложений. Те же самые суждения для него значат больше, и эволюционный ряд познанных свойств объекта объяснен им истиннее. Знание требований лесенки Аристотеля увеличит строгость объяснения, сделает его кумулятивным, покажет приращение свойств последующих форм объекта одним словом. Дихотомная модель Порфирия как матрица системного объяснения позволит содержательнее трактовать **сущность** каждого суждения, единство и различие форм объекта. График развития покажет эвристичность такого объяснения и значение всего этого для жизни. Использование приемов анализа—синтеза, индукции—дедукции, движения от простого к сложному, от абстрактного к конкретному, единство исторического и логического позволит более истинно осмыслить свойства познанного объекта на основе его развития. Что и будет теоретическим объяснением сущности объекта. Множество названных принципов, приемов, правил, методов и представляет собой содержание логики и диалектики и их системное объяснение ДЛ. Соображение возникает стихийно и его можно развивать. Что же касается мышления, то оно возникает на основе специального обучения и может быть разного уровня развития. Но обучение ему возможно в меру его осмысления, выявления его приемов в трудах предшественников, определения способов их усвоения и применения...

Интерпретация мышления базируется на принципах:

- понять его сущность;
- выявить мысли предшественников о нем;
- усвоить разработанные ими приемы мышления;
- синтезировать их систему;
- детерминировать алгоритм (единство последовательных приемов, операций);
- применять его.

Становление мышления проявляется в **детерминации, методологизации, идеализации, визуализации, формализации, вербализации, систематизации, символизации, структуризации** и т.п. объяснения. Нужна системная их трактовка.

В целом, объяснение объекта на основе его развития проявляется в композиции его теории – в объяснении от простого к сложному. Для теоретического объяснения следует использовать разработанные в древности, общеизвестные методы анализа – синтеза, индукции – дедукции и т.п. И главной проблемой следует считать их теорию в форме руководства по их применению, которое должно быть доступно людям со здравым рассудком. Таким руководством были некоторые идеи Платона, логика Аристотеля, труды Дж. Локка и Р. Декарта..... Версия их обобщения в подготовленных книгах, в том числе в уроках мышления в интернете.

Мышление актуально для повышения качества устной речи. Оно позволит более строго использовать слова. Но главное его назначение – обеспечить **теоретичность текстов** как средства взаимного информирования и формирования менталитета людей при их воспитании, образовании, обучении. Тексты теоретической науки строго детерминированы приемами мышления. В результате они лаконичны, лапидарны, позволяют учить многому немногими словами, создавать одинаковое миропонимание людей и т.п. Они доступны всем, но наиболее эффективны тем, кто опережающе усвоил мышление (развил эту способность) и тем самым способен понимать объяснение. Поэтому актуален переход от школы–знания к школе–мышления.

Мегатеория → «идеология» → менталитет

Исследователи → политики → педагоги

Проблема – качественно поднять менталитет с тем, чтобы люди одинаково понимали реальность и сотрудничали. Это – конкретная задача педагогов. Условие ее решения – соответствующая идеология общества, что обеспечивают политики. Условие последнему – разработка мегатеории исследователями. В связи с этим важно понять суть мегатеории. Основой является следующий эволюционный ряд:

НКМ → меганаука → мегатеория

Научная картина мира (НКМ) – множество наук эмпирического и доктринального типа. Между ними существуют противоречия при объяснении некоторых явлений. И давно поставлена задача повысить их качество разработкой единой меганауки и, в идеале, мегатеории = системы теорий. И это вполне реально при понимании сущности теории вообще. Их соотнесение – система кругов Эйлера или матрешки. Более развитые не отрицают предыдущих.

Основа ответа на вопрос – эволюционный ряд форм науки:

Опыт → доктрины → теории

Опыт возникает у животных и основа жизни людей. Он – атрибут общества и результат совместной жизни. Он прагматичен. Десяток тысяч лет назад возникли **доктрины (учения)**, остающиеся главной формой науки по настоящее время. 25 веков назад древние греки осознали их неадекватность взаимному пониманию и предложили новую форму науки – теорию, которая дает целостное, монистичное, истинное объяснение явлений. Средством её разработки они назвали диалектику и аналитику (логику). **Теоретическая наука** представляет единство методологии, гносеологии и онтологии. Онтология – системное, позитивное объяснение объекта на основе принципов, методов методологии и гносеологии. Гносеология объясняет строение науки о реальности и место каждой конкретной науки в ней. Методология – множество (система) методов объяснения объекта.

Слово «понятие» является термином науки. Его используют часто, но обычно не определено. Обычно его используют как синоним словам «слово», «термин», хотя давно констатирована мысль о том, что слова, термины всего лишь знаки моделей в мозгу. Иногда им называют все модели действительности в мозгу людей. В противоположность этой концепции понятие следует признать высшей формой модели объекта в мозгу. В отличие от менее развитой ее формы (представления) понятие определяется на основе рода и вида как элемента системной трактовки реальности. В таком случае, указывая род, тем самым, признают все его признаки присущими и данной форме объекта. Понятия возникают только на основе системного (сущностного, теоретического) объяснения объектов. В таком случае, сущность объекта показана системой приращения его свойств с помощью эволюционного ряда.

Теория нужна и безграмотным, пользующимся плодами прогресса. Она полезна и тем, кто не мыслит, но понятна тем, кто умеет мыслить – видит заложенный в текст смысл. Обучение мышлению – условие понимания теоретической науки. Теоретизация науки позволит перейти от школы знаний к школе мышления, использовать возможности современных технических средств, обеспечит миропонимание всех людей, повысит плодотворность исследований, творчества и т.п.

В целом, главное назначение ДЛ – теоретически объяснить реальность и сформировать адекватную систему слов языка с тем, чтобы их использовали одинаково и легко могли усвоить, превратить в миропонимание как основу оценки информации. Теоретическая наука – идеология прогресса общества.

Профессионализм остается идеалом воспитания людей. Но его достижение людьми требует иного типа школы по сравнению с классической. Ранее профессионализм был статичным явлением, и ему можно было готовить в специальных учебных заведениях. Профессионал – эрудит. Теперь динамизм жизни таков, что невозможно обеспечить профессионализм человека на всю жизнь. Содержание большинства профессий

быстро меняется и нужно постоянное обучение профессионалов и их переквалификация, постоянное обновление их эрудиции. Поэтому обучение должно развить начальные способности, научить учиться всю жизнь, что известно давно «век живи, век учись» и лозунг ЮНЕСКО «Образование через всю жизнь».

Модный лозунг «компетентностного обучения» не раскрыт содержательно. Его элементами должны быть:

Операционность → профессиональность → компетентность
– **операциональные** знания необходимы для выполнения конкретных операций работы. Они динамичны и меняются вместе с техникой и т.п.

– **профессиональные** знания предполагают способность выполнять все операции конкретных работ;

– **компетентность** – не только знания, но и способности, адекватные обстоятельствам....

Растет общеобразовательная подготовка новых поколений. Ранее профессиональные учебные заведения обеспечивали профессионализм людей. Такое сохраняется для определенных видов работ. Но все более вузы обеспечивают базу профессии для последующего овладения конкретными делами с помощью корпоративного обучения, дающего специфику с учетом места и времени. В результате ограничивается функция вузовского обучения и возникает необходимость перманентного обучения в течение всей жизни.

Давно провозглашены многие принципы школы будущего: учить не знаниям, а мышлению, учить многому немногими словами, учить учиться всю жизнь («обучение через всю жизнь» – лозунг ЮНЕСКО или народная мудрость «век живи и век учись....»), самообразование, возможность выбирать изучаемые дисциплины по интересу и т.д. Эти принципы школы будущего осуществимы на основе информационных, электронных и т.п. возможностей. Они легко осуществимы, но их препятствием являются социальные законы. Удастся ли обществу преодолеть их?

Идеология – все множество идей общества, как и учение о них. Но они могут быть интуитивными. Главное значение име-

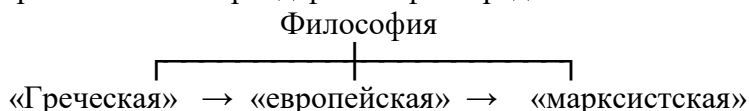
ют знания, накопленные обществом и передаваемые научением. Сознание – накопленные сообществом знания, На их основе формируется менталитет людей – небольшая доля общественного сознания, воспринятая субъектом в зависимости от обстоятельств его жизни.

13. «ДЕРУСИФИКАЦИЯ» ФИЛОСОФИИ?

(«контрольный выстрел киллера»)

До написания данного материала не знал о проблеме «философской руссистики». Статья И.Н. Ермолаева [53] позволила преодолеть это неведение. Её осмысление показывает иной аспект борьбы с философией.

Основой понимания проблемы «философской руссистики» может быть следующее кредо. Рост значения науки в обществе породил осознание мудрости как плодотворных знаний. Это имело место у всех народов. Но это была не философия. Не было и нет китайской, индийской, русской и т.п. форм философии. Философия как наука о науке едина. Она возникла в Древней Греции и стала основой идеологии Европейского средневековья. На ее основе возникла «марксистская» философия, использованная в нашей стране для социализации общества. Метафорически этот тренд философии представим схемой:

Философия, как математика и другие науки, едина. Нет её национальных и авторским форм. Часто используемые формулировки их названий с именем стран, авторов и т.п. не более чем метафоры. Среди них встречаются и маргинальные концепции, авторы которых искренне стремятся создать свои, особые формы данных наук. Имело и имеет место такое маргинальное явление и в нашей стране по отношению к философии, например, религиозно–мистическая философия на рубеже XIX–XX веков, фактически ею не бывшая. Её мистическую, т.е. в строгом смысле нефилософскую, природу отмечал

А.Ф.Лосев. И такие попытки создания собственной философии существуют до последних времен. Они то и оказываются средством убийства подлинной философии. Основанием данного явления можно считать идеи об архаизме аристотелевской логики [52] и вообще обвинения Платона, Аристотеля и других основоположников классической философии.

Метафорическое название форм философии широко используется по настоящее время, скажем в названиях марксистская, немецкая философия. Они не были марксизацией, германизацией философии, трактуя это как создание особых форм философии, отличных от классической. Аналогично не было русской философии. Данный аспект философии актуален только потому, что концепция «дерусификации философии» фактически направлена против классической философии.

Вклад отечественных философов в философию близок к нулю, а поэтому нет не только особой русской философии, но и её вклада в философию вообще. В то же время специфика отечественной философии XX века – преемственность классической философии. Дерусификация философии ориентирована не против отечественной, а против классической философии. Потуги некоторых отечественных философов использованы как предлог борьбы с философией вообще. И надо иметь в виду, что это не безосновательно. Целят в «русскую» с тем, чтобы убить классическую философию – «контрольный выстрел» в неё....

Следует строго обособлять исходный и мистический аспекты «русской идеи» – теологический (мистический) и рациональный. Рациональный ее компонент идет от идейности раннего христианства, преемственность с которым эвристична. А мистический её компонент – от последующего христианства как орудия угнетения народа. Последняя трактовка «русской идеи» не стала главной в нашей стране и распространена среди маргиналов, а также тех, в отношении которых следует считать истинной выражение «полузнание опаснее незнания».

Выражение «русская идея» широко использовали как метафору коммунистической идеи, приверженность которой ши-

роко распространилась в нашей стране и которую отстояли век тому назад в нашей стране представители практически всех народов мира. «Запад» давно считает русскими всех граждан нашей страны. Мистический налет этой идеи не более чем метафора, проявляющая преемственность с идейностью начального христианства.

Для осмысления концепции дерусификации философии надо знать о подмене философии филодоксией с XIX века. Мной изложены эти перипетии судьбы философии. Нет смысла включать их сюда. Её суть такова. Философизация идеологии (её «обмирщение» по Марксу) была в основе капитализации, а затем социализации общества. Философия стала главным оружием социальных преобразований XX века, что имело общемировое значение. Господствующие силы общества осознали эту угрозу для своих интересов и начали борьбу с философией, подменив ее филодоксией в своих странах. И только в нашей стране XX века было развитие классической философии, создававшее угрозу социальному статус-кво. Против нее и ополчились господствующие в мире силы, а в качестве предлога выдвинули концепцию «дерусификации философии».

«Русской» философии не было, но «русской философией» фактически была классическая философия, сохранявшаяся в нашей стране как антипод постмодернистской, филодоксной антифилософии Запада.

Со средневековья «испанские сапоги» породили идеологический образ жизни в западных странах, наиболее последовательно проявляющийся в менталитете граждан США — не иметь собственного мнения, угодничество, послушание. Поэтому философия там не прижилась. Тем более в результате ее филодоксизации. Она идеологически обезврежена.

Поскольку на Западе **обезвредили** классическую философию как фактор социализации общества, то филодоксы следят за тем, чтобы не осталось следа от подлинной, классической философии во всем обществе, чем фактически была философия нашей страны XX века. Для понимания этой её оценки надо учесть мысли о том, что в западных странах с XX века

нет философии, а господствует идейно обезвреженная филодоксия [см. 51]. Задача Запада – убить креативный потенциал современной философии, сохранявшей преемственность с классической философией, угрожающей его статус-кво – прерогативе господствовать в мире, грабить и эксплуатировать всех. Об агрессивности западной «философии» хорошо написал Р. Рорти, Гиренок (смотри 62).

Главная тенденция общественного развития метафорически выражена следующим рядом:

социализация общества → «Россия» → «руссистика»

В ней «Россию» можно заменить на «Францию» в виду «первого штурма неба французскими коммунарами» по Марксу (соответственно, французистика). В последующем вместо слова «Россия» может стать слово «Китай» (соответственно «китаистика») как последний бастион по спасению общества от капиталистического самоубийства.

«Западная философская руссистика» «создает какую-то особую руссистскую философию» для её «дерусификации» с целью внести свой вклад в убийство исторического проекта под названием «Россия» [53]. Здравомыслящий человек не поймет смысла написанного. В таком случае речь идет об убийстве философии в её изначальной классической форме, сохранявшейся в нашей стране. Отечественная философия XX века стремилась стать «лучшим орудием труда и острейшим оружием» (Ф. Энгельс) социализации общества – защиты народом своих прав и интересов против экспроприаторов, угнетателей, эксплуататоров всего мира. А поскольку это практически начало осуществляться в нашей стране, то и было оно названо «руссистикой» и поэтому идет война с ней.

Спецификой отечественной философии («философской руссистики») можно считать развитие проекта классической философии, намерение превратить ее в практический инструмент социализации общества. Но это принцип классической, популярной философии, выраженный Х. Вольфома «Для практической надобности». Соответствующие мысли можно найти у всех ее основоположников, особенно у Ф. Энгельса. А поэтому

западная концепция «дерусификации философии» представляет подмену классической философии филодоксией. Она представляет стремление к **обезвреживанию подлинной, классической философии и в нашей стране.**

В нашей стране основой социализации XX века была марксистская философия, прежде всего ДЛ. Исходным фактором была идея К.Маркса о значении диалектики (ДЛ), в том числе для «Капитала», его замысел сделать ее доступной людям со здравым рассудком. Его подход поддержан Ф. Энгельсом в его многообразных мыслях по проблеме, особенно в идиоме «резондэтр марксизма». Аналогично, В.И. Ленин считал сущностью марксизма ДЛ и назвал задачу – вычленить ее из «Капитала» К. Маркса. На этой основе философию, прежде всего ДЛ, провозгласили ядром государственной идеологии. Но она не стала практичной не только для народа, но и для ее институциональных профессионалов. Многообразны факты «перевертывания» бывших идеологов марксизма, что свидетельствует о том, что они не были истинными марксистами.

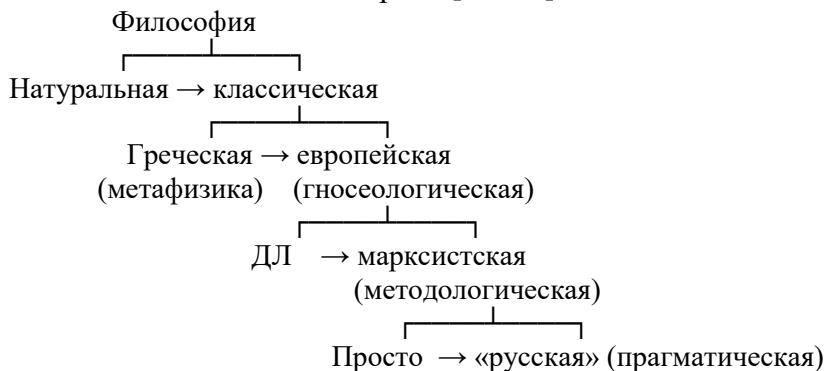
Поводырь современных филодоксов утверждает, что «мы отказались от марксистской идеологии» [Вестник РФО 2016 №1]. Прежде всего, не отказались, а заставили отказаться. К тому же, не было марксистской философии. Так называли классическую философию, использованную Марксом и его последователями. В.Д. Пихорович содержательно раскрывает данный аспект истории советской философии. «Единственное философское течение, которое в СССР во все времена было в огромном дефиците, – это, пожалуй, марксизм. Притом потребность в нем была огромная, как и интерес к нему среди широких масс.... Марксистская философия отнюдь не была господствующей в СССР ни в какие годы его существования.... Советские дипломированные философы в массе своей всегда были приверженцами тех или иных направлений так называемой современной буржуазной философии.... В обществе существовал огромный спрос на классическую философию и марксизм» [59].

Институциональные советские философы–марксисты фак-

тически убили марксизм как высшую, практическую форму философии. Теперь её подменяет постмодерновая филодоксия, порвавшая преемственность с классической философией и не имеющая никакой продуктивной значимости. Поэтому популярен лозунг «Обойдемся без философии», что признает ее академик: «Я знаю таких людей, которые считают, что вся эта философия, метафизика, гуманитаристика – болтовня, что старой философии наступил конец» [58].

Институциональная философия нашей страны уже дерусифицирована ее профессионалами. Они очередной раз сами перевернулись при взгляде на корабль общественного прогресса [метафора по аналогии см. 53, с. 100]. В качестве аргумента такой ее оценки сошлемся на доклады 7 РФК 2015 г. Среди 1300 тезисов только несколько называют проблемы науки о науке, а остальные не относятся к философии вообще.

Осмысление философии возможно на основе исторической тенденции её становления. Мнениям филодоксов противопоставим главный ее тренд [см. 21]:

В дофилософский период натурфилософией называли науку. Это было прогрессивное явление, акцентировавшее значение мудрости для общественного прогресса. Такой ее смысл сохраняется по настоящее время в многообразии философий всех объектов реальности. Но натурфилософия превратилась в свою противоположность – стала одним из способов убийства и науки и философии в виду их абсолютного непонимания. Классическая философия древних греков – наука о науке как

органон теоретизации наук. Главным в ней считали онтологию, которая является собственным содержанием метафизики. В таком виде она широко распространена и актуальна для науки. Европейская форма классической философии акцентировала теорию познания (названную гносеологией), прежде всего мышления. Она фактически создала ДЛ как универсальный метод. Для этого надо осознать тот факт, что философия резюмируется в методе [6.1.128].

«Марксистская философия» состоит в практическом использовании ДЛ как универсального метода для гуманизации, социализации общества. Главным её продуктом стал «Капитал» Маркса. На его основе началось создание нового типа цивилизации, что и названо проектом «Россия». Его реализация, превращение его в практику, во многом зависела от качественного скачка науки её теоретизацией, что возможно только на основе философии как науки о науке. Для достижения этого философию считали ядром новой идеологии, её движущей силой и т.п. Начался российский ренессанс философии – создали особый исследовательский её институт академии наук, систему факультетов по подготовке её профессионалов, стали обучать ей студентов всех вузов и т. п. Такого нет в других странах. Но законы социальной борьбы воспрепятствовали появлению истинных институциональных профессионалов философии и в нашей стране. «Заря философии» закатилась, свершился крах проекта «Россия». Сегодня для того, чтобы избавиться от данного проекта, Запад готов снести с лица Земли нашу страну с тем, чтобы доказать «иного не дано». Вносят свою лепту в это дело и «философы» превратным названием «русистикой» главного исходного фактора осуществления лозунгов социального прогресса – «свобода, равенство, братство».

На Западе философия подменена постмодерновой филодоксией. В этом можно убедиться по тематике материалов на [www\philpapers](http://www.philpapers). Не стала таковой и аналитическая философия, автор которой констатировал данный факт. Все это – главное основание для оценки западной русистики. Не понимая философию, нельзя судить о ней – у западников нет оснований для

понимания того, что происходит с философией. Они уповают на проект Р. Рорти – победить в идеологической борьбе силой не идей, а наратива (переговорить пользуясь своей военной мощью и экономическим могуществом монополизма) ввиду того, что «в обществе господствуют идеи господствующего класса» (К. Маркс).

В целом, исходим из следующего. Обмирщение философии (К. Маркс) в XIX веке превратило ее в орудие эмансипации народа от эксплуатации (6.1. с. 379, с. 429 и др.). Все это стало основой «второго штурма неба» по Марксу в нашей стране, что получило название «русской философии», представлявшей собой практическую форму классической философии как науки о науке. Дерусификация философии убивает классическую философию. И по Гегелю (запрещенному в США) спасение философии – дело одиночек. Началом спасения классической философии может быть только восстановление ее методологической функции с помощью ДЛ. Так можно трактовать мысль И.Н. Ермолаева: «Положительное воскресение русской философии именно как русской, вне предлагаемой извне дерусификации». ДЛ – наиболее мощное когнитивное оружие в гибридных войнах современности. Для ее усвоения следует воспользоваться мыслью Дж. Локка: «Черпайте из первоисточников и никогда не берите из вторых рук» [3, т.3, с.591].

14. А. НИЛОГОВ «КТО ДЕЛАЕТ ФИЛОСОФИЮ В РОССИИ». Три тома. – М. 2007–2015.

Провокационное, трудное для восприятия и чрезмерно большое, но ценное издание. В нем мало идей собственно о философии, но достаточно содержательно показана нефилософская природа отечественной филодоксии. Такая ее оценка лежит в основе моей позиции по данному вопросу. В целом, автор не знает истинной философии, а поэтому его интервью неадекватно отражает сущность философии и её судьбу...

В ней много актуальных идей отдельных ее профессионалов, которые истинно показывают проблему философии. Назову некоторые из них.

Фундаментальная разобщенность философов. «... Современные философы, как правило, не читают друг друга вовсе» [т. 3, с 670].

Философия сейчас на задворках общественной жизни. Она не нужна рынку. «Рыночное общество вообще не нуждается в серьезной философии» [т 3с 514]

Рынок – антипод философии, а поэтому происходит ее убийство у нас. На Западе в целом нет философии

Критика логоцентризма, борьба с рационализмом, уход от смыслов и т.п. проявляют упадок всемирной философии XX века.

15. МЫШЛЕНИЕ И ФОРМАЛИЗАЦИИ

Идеи обычного текста трудно воспринимаемы ввиду авторских стилей (скажем, предложение на полстраницы) и различия уровней способностей читателей. Для повышения понимания вложенного в него смысла используют визуальные способы предъявления идей – рисунки, схемы, модели и т.п. Они имеют особое значение в ряде наук – строительных, радио, биологии и т.п. Накоплен существенный опыт визуального предъявления идей. Пока нет теоретического его обобщения [см. 20].

Схемы многообразны. Особенно актуальны те из них, которые системно объясняют идеи [см. 20]. Многообразны иные подходы, особенно представителей информационных технологий. Они признают существование особого визуального мышления (концепция «управление знаниями»).

Теоретизация наук потребовала разработки нового типа визуальных моделей системного объяснения объектов. Основные из них представлены последовательностью: ряд – лесенка – график развития – дихотомная модель – кладограммы. Все это – формализация, как атрибут теоретической науки, построенной на основе определенного множества приемов фиксации идей. Она проявляет эссенциалистское мышление. Основой понимания данного аспекта мышления является философская парная категория форма↔содержание – содержание одной и той же идеи выражают с помощью разных зрительных образов

(форм). Назрела необходимость систематики атрибутов мышления, для названия которых используют слова:

Технология
Аналитика
Синтетичность
Объективация
Алгоритмизация
Интеллектуализация
Теоретизация
Детерминация
Моделирование
Систематика
Формализация
Символизация
Структурирование (композиция)
Визуализация
Операционность (операционализация)

Установим смысл, прежде всего, следующих понятий:

Формирование → форматирование → формализация

Формированием называют создание нечто нового. Формирование текста – фиксация идей. Идеи могут быть выражены различно на основе естественных языков. Форматирование – элемент формирования. Его собственным содержанием можно считать определение основных параметров текста и его дизайна: размер страниц и шрифта текста, число строк, их состав – аннотация, ключевые слова, литература и т.п. Формализация – детерминация идей в соответствии с определенными правилами, которых придерживается автор. Используемые правила могут быть произвольными. Их многообразие можно видеть в современных изданиях – каких только визуальных графов (схем, образов и т.п.) не используют в качестве наглядных средств фиксации идей (см. 20). Формализация идей проявляется в способе объяснения вообще и, особенно, в визуализации ходов мысли по Р. Декарту.

Содержание идей можно выразить различно – обычными словами (вербально), графически, математически. Формализация представляет процесс выражения идей известными приемами мышления: эволюционными рядами, лесенкой Аристотеля, графиком развития, дихотомной моделью, кладограммой. Содержание идеи одно, а форма предъявления различны. Теоретизация науки требует формализации на основе установленных интеллектуальных приемов логики и диалектики.

Визуализация – деятельность по зрительному предъявлению идей объекта. Она не обязательно наглядна, доступна. Обычно ее называют моделированием и выделяют множество ее форм – физические, электрические, водяные и т.п. Особенно развита она в математике, где её называют традиционно моделированием – визуализации математического мышления или исчисления. Это достойный опыт, который надо развивать. На фоне такой оценки проблем визуализации и надо определить сущность формализации

Визуализация идей происходит различно, начиная с их обозначения знаками, символами, рисунками и т.п. На их основе

возникли знаковые системы, базирующиеся на основе слов. Выражения идей словами – вербализация. Слова остаются главным средством коммуникации, общения людей. Ограниченность языка давно привела к созданию различного рода искусственных знаковых систем. Выражение идей с их помощью – формализация. Формализация – отображение объекта в искусственной знаковой системе.

Формализация вербальных текстов началась в древности. Одним из её направлений была визуализация «хода мысли» (выражение Декарта) не только словами, но и иными графическими средствами. Ранее это называли наглядностью объяснения, а сейчас визуализацией.

Текст «Пира» Платона детерминирован диалектикой (написан **диалектически**), что проявляет его структура (композиция). Порфирий осмыслил его метод объяснения и представил его визуально дихотомной моделью. Она – матрица системного объяснения. Издатель трудов Платона Лосев в комментариях диалогов Платона вставил показ хода мысли Платона с помощью дихотомной моделью Порфирия.

Текст может быть написан теоретично, но не обученный человек этого не поймет. Таким фактом является трактовка диалога Платона «Пир», «Капитала» Маркса. Только использование адекватных моделей для визуального, системного выражения идей делает теоретические тексты доступными, понятными людям со здравым рассудком

ВИЗУАЛИСТИКА

04.11.2016

Теория – высшая и в целом будущая форма науки. Она возможна при использовании эссенциалистского (философского) метода познания, который практичен в меру визуальной формализации технологии системного анализа. Возник социальный заказ

на теоретизацию визуального познания – визуалистику. Она особенно актуальна в связи со становлением электронного обучения, которое не плодотворно без визуализации хода мышления и без перехода от классической школы–знания к школе – мышления. Решение проблемы требует исследований сущности

науки, теории, методологии, моделирования, визуализации, формализации.

Растёт интерес общества к визуалистике, особенно в связи с компьютеризацией жизни и становлением электронного обучения. Фактом стал «визуальный (иконический) поворот» информационных систем. Публикуются статьи и книги о нем, что свидетельствует об актуальности проблемы, необходимости придания её исследованию должного значения. Проблемы визуалистики касаются всех людей, но главное значение имеют для исследователей, педагогов и представителей компьютерных наук.

В последнее десятилетие визуальность стала модой. Её все более эксплуатируют разные подходы, особенно коммерческие. Много направлений её исследования и применения, но пока не определена ее собственная сущность, а поэтому недоиспользуются ее возможности. Сведение визуальности к изображению фактически её отрицает, а отрыв от проблем учебной наглядности исключает возможность системного, теоретического ее объяснения. Необходима систематика визуальных практик, но это доступно только тем, кто овладел методами системного понимания (анализа) или теоретического объяснения. Главная проблема визуалистики – её теоретизация («здесь зарыта собака» проблемы).

Оценка «визуального поворота» не может быть однозначной. В том виде, в каком визуализация набирает силу, она деструктивна, так как порождает «клиповое мышление» («клип» по-английски фрагмент), отучая новые поколения от интеллектуальной деятельности вообще ввиду фрагментарного восприятия картинок реальности. «Почти до нуля упало умение детей ПРЕДСТАВЛЯТЬ что-то без наглядной картинки перед глазами. Крайне сузился диапазон детских фантазий и мечтаний» [10]. Визуализация становится альтернативой целостной, системной трактовке единства реальности, что следует считать исторической тенденцией теоретизации науки. Иными

словами, она – камень преткновения главного тренда науки 25 веков, который спасет общество.

Системность (теоретичность) ↔ визуальность

Визуалисты игнорируют главную проблему науки – ее теоретизацию на основе систематики явлений. Её представителей устраивает современная трактовка науки и её состояние, они не видят необходимости ее развития. Им не нужна наука о науке, т.е. истинная философия, им достаточно господствующая филодоксия. Они встроились в выгодную им практику обскурантизма. Следствие – не только отрицание прогресса общества, но и возможность его гибели. А поэтому актуально осмысление визуалистики не только с точки зрения мнений современных её адептов, но и всего духовного наследия общества. Только в таком случае можно понять плодотворную ее перспективу как фактор прогресса науки, педагогики и общества.

Всемерно поддерживая визуализацию идеального, следует осознать пагубные последствия непрофессионального, тем более, антигуманного ее использования. Только на этой основе осуществимо плодотворное её использование, которое преодолет негативные следствия непрофессионального её внедрения в педагогическую практику. Таковым следует считать актуализацию процесса системного понимания (анализа и т.п.) реальности, что зависит от решения главной исторической проблемы науки – определения её сущности, сути теории, мышления и атрибутивных их понятий – методологии, моделирования и др.

Визуализация – важнейшая новация информационных систем, прежде всего сфер образования, обучения. Она плодотворна только при обучении теоретической науке, вне её она реакционна тем, что порождает «клиповое» мышление. Теория не существует вне системного анализа. Её началом может быть возвращение к классической философии как науке о науке, обеспечивающей эссенциалистское понимание реальности посредством её моделирования на основе методов диалектической логики – анализа–синтеза, индукции–дедукции и др.

Выявление и обобщение практики визуализации, естественно, начать с выяснения духовного наследия общества. Но,

как давно констатировано, познание истории детерминировано пониманием сущности явления, что может быть только следствием ее теоретизации и «философизации». Данный «заколдованный круг» разрывает итеративное (постепенное, одновременное) уточнение сущности визуализации и познания фактов ее становления. Теоретическое объяснение визуалистики немислимо без учета мыслей основоположников науки. Естественно, что их выявление не по силам одиночкам и требует сотрудничества исследователей. Скажем, для понимания визуалистики актуальны следующие мысли Аристотеля: «Способность к чувственным восприятиям животные наделены от природы», «...Зрение больше всех других чувств содействует нашему познанию...», а поэтому люди предпочитают зрительное восприятие объектов [3].

Другим основанием теоретизации визуалистики следует считать мысли отечественных авторов, особенно учебные тексты [1.11]. Мне не известны обобщающие работы по проблеме визуалистики, но имеются работы по ее предтечам. Возникновение в последнее время слова «визуалистика» не свидетельствует о начале зрительных способов коммуникации людей.

Без зрительных способов информирования не возможны многие технические профессии – строителей, радиомехаников и др. Они стали нормой профессиональной деятельности исследователей и педагогов многих наук. Визуалистика особенно актуальна в связи с системным использованием компьютерной проекции при обучении общеэкономической науке (политэкономии). Результаты данного поиска обобщены специальной книгой [4]. В связи с этим актуален информационный поиск в данной сфере. Этот подход не может не быть философским, но его специфику следует уяснить по другим публикациям.

Основанием позиции по проблеме визуализации был ряд наиболее популярных практик. Г.П. Щедровицкий разработал подход к визуализации мыследеятельности, особенно в акмеологии. Публицистически броский подход не обоснован философски и по этой причине бесплоден. Проект «визуального

мышления» отстаивает К. Шереметьев в интернетовском бизнесе (см. Интеллектика). Близки к последнему концепции управления знаниями, инженерии знаний и майндмэпа (интеллектуальных карт). Они не обоснованы философски, а поэтому бесплодны и даже вредны «визуальному повороту».

Имеется много иностранных книг по проблеме [см. 6]. В них, как правило, обсуждают проблемы стандартных компьютерных средств визуализации, главным образом математической формализации. Данный подход актуален, но не достаточен. Их изучение важно, но затруднительно неизвестностью их работ и их недоступностью, в том числе ввиду их дороговизны. Для их оценки недостает общей теории визуалистики. Отсутствие теории визуалистики не позволяет должным образом определять новации зарубежного опыта с целью его систематизации и распространения. Имеются некоторые работы такого плана, которые не снимают проблемы. К ним можно отнести статью Е.Н. Ищенко [2]. В ней философски обозначены проблемы визуальности, визуалистики, ее теоретизации на основе обобщения трудов западных философов. Не отрицая актуальности философского их основания, более того настаивая на его необходимости, следует учитывать филодоксную его ограниченность. Негативность последнего требует специального объяснения, что не может быть предметом данного эссе.

Ценным «философии визуальности» Е.Н. Ищенко – анализ проблемы на основе парных категорий **визуальность ↔ вербальность**. (Или «образы–тексты»). Вербальность проявляется в тексте и не является визуальностью. Визуальность не – вербальность, а образная её альтернатива. Такой подход актуален для противодействия модным веяниям в теоретизации визуалистики. Важна констатация Е.Н. Ищенко проблемы логоцентризма – обвинения исследователей в гипертрофировании вербальной информации текстов в ущерб визуальным ее формам. Данная проблема визуалистики актуальна, но требует дополнительных раздумий. Не подлежит сомнению идея Аристотеля об актуальности зрительно воспринимаемой информации о реаль-

ности, но она не отрицает главного значения вербальной информации для прогресса цивилизации.

В целом, Е.Н. Ищенко отстаивает необходимость теоретизации визуалистики. Солидаризируюсь с ним в этом, важно выявить подход к ее обеспечению. Таковым следует считать понимание сущности науки вообще. Существует возможность быстрого, хотя и относительного, решения проблемы. Она практична на основе философского подхода, но её не обеспечат современные философы, а поэтому представителям иных наук надо надеяться на себя.

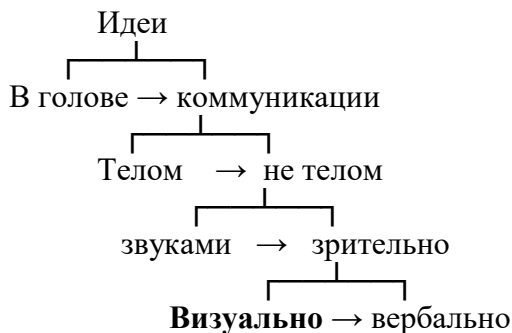
При теоретической, сущностной трактовке вообще, в том числе визуалистики, важно учитывать введенное К. Марксом понятие «превращенные формы». В кумулятивном (эволюционном) ряду каждое последующее есть превращенная форма предыдущего. Оно преемственно с предшественниками и имеет новацию (приращение, дельту, Δ). Сущность последующих форм объекта представляет множество приращений (дельт) предшествующих форм их кумулятивного ряда.

При объяснении сущности визуальности исходим из того, что она – превращенная форма моделирования, а моделирование есть превращенная форма аналогии (подобия, схожести), как и последняя – форма чувственного отражения реальности.

Чувства → аналогия → моделирование → визуализация

Теория визуалистики должна последовательно объяснить данный кумулятивный ряд явлений с тем, чтобы показать сущность каждого из них. На такой основе объяснима не только преемственность визуалистики с её предшественниками, но и её специфика.

Основой фундаментального объяснения свойств визуалистики может быть следующая систематика понятий на основе дихотомной модели Порфирия как матрицы системного анализа:

Конкретнее зрительную информацию раскроет кумулятивный ряд
 изображение → наглядность → визуальность
 и системное его презентация на основе дихотомной модели Порфирия:

Визуалистика имеет дело со зрительно воспринимаемой информацией в процессе коммуникаций людей. Она предполагает адекватное развитие менталитета субъектов с тем, чтобы они адекватно воспринимали визуальные образы идей. Для осмысления данного факта надо знать его историю, как и современную его практику.

Исторически исходными и сегодня базовыми формами коммуникации живых существ, в том числе людей, были чувственно воспринимаемые объекты, начиная с аромата (запахов) и других средств ощущения. К ним относится многообразие форм визуальной коммуникации – позы, мимика, звуки и т.п. знаки.

Изображения – исторически исходное и важнейшее средство зрительного общения особей, людей. По настоящее

время они остаются таковыми. Они многообразны. Они возникли десятки тысяч лет назад как средство коммуникации, информации, магии и т. п. Об этом свидетельствуют современные исследования наскальных рисунков. На их основе возникло изобразительное искусство – информационная база прогресса общества. И сегодня их используют в качестве самостоятельного средства коммуникации и культуры вообще. Изображения актуальны, и их значение растет ввиду появления новых средств. Особенно актуальна фотовизуализация. Но изображения сами по себе не порождают проблему визуалистики.

Наглядность – изображения, выполняющие вспомогательную функцию иллюстрации для вербальных текстов. Иллюстрации – важнейший метод обучения подрастающих поколений (см. 4). Их появление вызвано тем, что письменность (тексты) стали главным средством коммуникации людей. А их главная форма – книги. Муторность вербальных текстов известна с древности, а поэтому их украшают тем или иным образом с тем, чтобы сделать их привлекательными. Используют для этого шрифты, рисунки, фотографии и т.п. Тем самым возник иллюстративный компонент текстов, особенно учебных.

Значение иллюстраций существенно. Они детерминированы унылостью текстов, многословием описательщины, не детерминированностью логикой соотнесения смыслов и другими атрибутами доктринальных текстов. Все это делает их непонятными и отталкивает молодежь от чтения учебных пособий. Даже в мою молодость книги называли «мухоморами», а современная молодёжь во многом избегает их вообще. Поэтому актуально вставление в тексты эссенциалистских моделей идей и других средств визуального их предъявления. Но они эффективны только в меру опережающего исследования сущности моделирования и средств формализации, обучения им и т.п. Все это требует перехода от школы–знания к школе–мышления.

Педагогика в целом игнорирует данный аспект учебного процесса. Особенно печально это в вузовской практике, в которой нет методических (дидактических) рекомендаций педагогам, ей не учат их, господствует их консервативный застой и

визуальный нигилизм. Данный факт наглядно проявляется в используемой ими учебной компьютерной презентации.

Визуальность. Традиционные средства иллюстраций (рисунки, фото, графики) учебных текстов сохраняют актуальность, но не они главная проблема современной педагогики. Их относительность создала социальный заказ на визуализацию – на появление проблемы визуальности и визуалистики как особой науки. Она должна не только обобщить педагогическую практику, но и указать направление её прогресса при создании постклассического типа обучения.

Многие книги представляют собой только вербальные объяснения. Они не позволяют эвристично объяснять объекты – в них много случайных компонентов, затрудняющих их понимание. Они требуют адекватного развития менталитета с тем, чтобы «отсеивать зерна от плевел». Ранее с этим мирились, а современная молодежь их не читает. Студентов отучает от них визуальная практика интернета. Её экспансия порождает «клиповое» (фрагментарное) мышление и грозит деградацией уровня менталитета [см. 10]. Данной проблемы не решить без фундаментальных исследований. Только философская, интеллектуальная, научная революция превратит учебную наглядность в фактор прогресса общества. Она объяснит главную проблему учебной наглядности – зрительное предъявление процесса доказательства, мышления с тем, чтобы сделать его доступным людям со здравым рассудком. Тем самым она соотнесет эти две (образное и вербальное) формы зрительно воспринимаемых идей, что и представляет главную проблему визуалистики. Они взаимно дополняют друг друга, но пока их противодействие оказывается негативным фактом для каждого из них. Синтез их возможностей порождает феномен визуальности технологии сущностного объяснения мышлением, как особой формы информирования.

Общеизвестны традиционные средства учебной наглядности. Они практически применяются в той или иной мере. Их следует популяризировать. Не трудно назвать их визуализацией. Они актуальны и требуется интенсификация их использова-

ния в учебном процессе. Все это укладывается в традиционную проблему учебной наглядности и может обсуждаться в ее пределах. За счет развития этой компоненты обучения не возможен импульс прогрессу педагогике, науке, стране. Их неадекватность потребностям является основанием современного всплеска интереса к визуалистике. Необходимо выявить главную проблему визуализации. Её осознал Платон – «Разумение недоступно зрению» [5]. О неё споткнулся философ Дж. Сорос в его попытке раскрыть тайну «Бремни сознания» – невозможность зрительно наблюдать процесс мышления. В результате он предпочел философию финансам как средству становления олигархом. Недоступность мышления непосредственно восприятию, не возможность его наблюдения исследовал Г.П. Щедровицкий [8, с. 24]. Эту проблему визуалистики и следует, прежде всего, осмыслить, но она не понятна научному бомонду вне философской компетентности. Она сводится к пониманию мышления – главной тайны общества последних 25 веков и практически всеобщего заблуждения по поводу его сущности. При трактовке мышления господствует абсолютный плюрализм – его признают атрибутом природы, жизни, общества. Такая позиция господствующей идеологии не соответствует духовному наследию общества. Следует отвергнуть трактовку мышления как естественного (гилозоизм), биологического (все живое мыслит), ботанического (растения мыслят) и даже социального явлений (все люди мыслят от рождения). Мышлением является только математика и диалектическая логика как синтез логики и диалектики. Мышление – строго детерминированный, операционный, наглядный, формализованный, символический процесс обработки информации на основе строго установленных приемов познания (например, умножение). Оно возникает на основе только специального обучения.

Проблему мышления начали осмысливать представители классической философии Древней Греции. Они заложили основы технологии мышления, которые не стали нормой не только обыденного сознания народа, но и исследователей. В результате обществу впервые угрожает возможность само-

убийства в виду господства мизантропии, мизологии, филодоксии, обскурантизма, постмодерна. Для противостояния им с целью спасения общества актуальна и визуалистика.

Не имея возможности наблюдать интеллектуальные процессы в мозгу, исследователи создают их информационные аналоги (модели), достаточные для успешного их выполнения. Образцом такого подхода является, прежде всего, математика. В данном направлении пошла и классическая философия. Её представители разработали визуальные средства логического (сущностного) объяснения объектов, которые пока не стали нормой науки, их не систематизировали, им не учат и не используют.

Ограниченность вербальных возможностей объяснения сущности объектов и коммуникации идей (передачи их другим) исследователи преодолевают графическими средствами – линиями, рисунками и т.п. В духовном наследии общества они отражены многими фактами [см. 4]. Первый шедевр такого подхода – дихотомная модель Порфирия, визуализирующая ход мысли диалогов Платона. Так появилось главное средство системного моделирования, синтезирующего теорию на основе генезиса форм объекта. Анализ не возможен вне генетического объяснения. В частности, это отражено следующей мыслью К. Маркса: «...Анализ является необходимой предпосылкой генетической трактовки, понимания действительного процесса формообразования в его различных фазах» [7, т. 26, ч. III. С. 526]. Второй шедевр – лесенка Аристотеля как главный наглядный образ тысячу лет назад. Третий шедевр визуализации хода мысли основан на координатной плоскости Р. Декарта, а четвертый – кладистика палеонтологии [см. 9].

В целом духовное наследие общества содержит все необходимое для решения проблемы интеллектуальной революции с помощью визуалистики, но законы социального развития препятствуют ей. В общественном сознании давно господствуют идеи, отрицающие возможность решения проблемы. В частности такая позиция проявляется в отрицании универсального метода системного анализа (мышления), использованного К.

Марксом для разработки «Капитала». По его поводу высказывают мысль: «Поэтому, между прочим, должны быть оставлены надежды когда-либо полностью его формализовать» [12, см. 206]. Это объясняют эффекты басни И. Крылова – «ягодки нет зрелой» и «полужнание опаснее незнания».

Культура компьютерной проекции возникает без специального обучения. В результате в ней много негативных фактов и даже отказа от неё вообще. В этом повинны и возможности компьютерных программ по украшательству различными эффектами – фоном, фигурами, цветом и т.п. В них не встроены главные формы визуализации, отражающие ход (процесс, технологию) мышления (анализа), вытекающие из главной проблемы науки 25 веков. Вне фундаментальных исследований науки невозможно определить главного направления развития педагогики – переход от школы-знания к школе-мышления, которая не возможна вне визуализации технологии системного анализа в учебном процессе. Философский ликбез – исходный пункт решения проблемы. Он должен обеспечить интеллектуальную революцию – превращение в норму эссенциалистского объяснения объектов с помощью диалектической логики. Всему этому надо учить, прежде всего, педагогов, а также и студентов курсами «Методология научного исследования». Только в таком случае визуализация выполнит функцию качественного роста технологии обучения.

Недостаточность современной практики учебной наглядности для сущностного объяснения объектов является главным основанием актуализации исследований и разработки теории визуалистики. И проблема не в трактовке визуальных средств, а в понимании самой сущности мышления. Теоретизация визуалистики требует объяснения функций детерминации, методологии, мышления, моделирования, форматирования, формализации, алгоритмизации, символизации и др. Это не может быть предметом эссе. Содержательнее они представлены в пособии педагогам по учебной наглядности и других книгах (см. www.sorit.ru). Их усвоение рациональнее начать с аудио и видео курса «Уроки мышления» (15 уроков по 10–30 минут, об-

щей продолжительностью 5 часов) на портале miit-ief.ru \ студентам \ учебные материалы, а также с работ на сайте «Самоучитель философствования» \ www.sorit.ru. Этот курс не только объясняет главные методы визуализации, но и делает это с их помощью, а поэтому демонстрирует практику такого подхода.

ЛИТЕРАТУРА

1. Ворохоб Ю.А. Аудиовизуальная культура будущего учителя: актуальность проблем её формирования. \ Высшее образование сегодня, 2007, №3.
2. Ищенко Е.Н. «Визуальный поворот» в современной культуре: опыт философской рефлексии [\Вестник](#) Воронежского государственного университета. Серия Философия, 2016, №2 (20).
3. Аристотель Метафизика т 1 с 65.
4. Войтов А. Г. Учебная наглядность. – М., 2007 (см. www.sorit.ru)
5. Платон т 2 с 159
6. Желязны Д. Говорим на языке диаграмм. Пособие по визуальным коммуникациям» Перевод с англ., 6–е изд., – М 2016.
7. Маркс К. Энгельс Ф. 2–изд.
8. Щедровицкий Г.П. О методе исследования мышления. – М. 2006.
9. Кэрролл Р. Палеонтология и эволюция позвоночных. В трех томах. – М., 1992
10. Верецагин О. ИнтерНЕТ. [\Советская](#) Россия. 24.09.2016.
11. Салмина Н.Г. Знак и символ в обучении. – М. 1988.
12. Диалектика научного познания. – М, 1978.

ЛИТЕРАТУРА

1. Аристотель. Соч. в 4 томах
2. Бэкон Ф. Соч. В 2-х т. – М.: Мысль, 1978.
3. Локк Д. Соч. в 3-х т. Т.1. –М.: 1985.
4. Кант И. Критика чистого разума, – М, 1994, с. 225].
5. Гегель Лекции по истории философии

6. Маркс К., Энгельс Ф. Собр. Соч. 2-е изд.
7. Пантелеева Н. Ученые научились стирать память. \\\ Экспресс газета, 2014, № 34 (1019)
8. Смирнов В.В. Мир Сергея Королькова. Ростов-на-Дону, 2009
9. Гоббс Т. Соч. в 2-х т. М 1989.
10. Дрессер К. Обообщение логикой. Перевод с нем. – М., 2014.
11. Ленин В.И. Полн. собр. Соч.
12. Войтов А.Г. Манифест научной идеологии. М. 1996. 5 п. л.
13. Войтов А. Г. Философия. Избранные эссе. – М.: Издательско-торговая корпорация «Дашков и К°», 2008, 41 п. л.
14. Войтов А. Г. Философская технология идентификации сущности. Наставление мудрецам. – М.: Издательско-торговая корпорация «Дашков и К°», 2008, 4. п. л.
15. Войтов А. Г., Корняков В. И., Соловьев В. Н., Войтов А. Г. Социализация, социализм, коммунизм. Сборник. Под общей редакцией профессора, д.э.н. В. И. Корнякова. – М. Эндемик, 2007
16. Войтов А. Г. Вхождение в философию. Автобиографические заметки. – М. Эндемик. 2007 - 309 с 200 экз.
17. Войтов А. Г. История экономических учений. Краткий курс. 4-е изд, перераб. и доп. – М.: 2016.
18. Войтов А. Г. Самоучитель мышления. 4-е изд. - М.: Маркетинг, 2006, 25,5 п. л.
19. Войтов А. Г. Экономика. Общий курс. Учебник. - М.: Издательско-торговая корпорация «Дашков и К°», 2009, 38. 25. п.л. 12-е изд.
20. Войтов А.Г. Учебная наглядность. 2-е изд. - М. Издательско-торговая корпорация «Дашков и К°. 2007. 15 п.л.
21. Войтов А.Г. История и философия науки. 3-е изд. - М. Издательско-торговая корпорация «Дашков и К°. 2007. –692 с 43.25 п.л.
22. Войтов А.Г. Идейность. – М., Эндемик, 2006. 250 с.
23. Войтов А. Г. Философия. 2-е изд. Учебное пособие для аспирантов. – М.: «Дашков и К°, 2006.
24. Войтов А.Г. Интеллектуальный капитал И. Канта. 2-е изд. - М.: Издательско-торговая корпорация «Дашков и К°», 2006. 1000 экз. 7,5 п. л
25. Войтов А. Г. Учебное тестирование для гуманитарных и экономических специальностей. 2-е изд., перераб. – М.: Издательско-торговая корпорация «Дашков И К°», 2005. 25.25 п.л

26. Войтов А. Г. Деньги. Учебное пособие. 2-е изд. – М.: Дашков и К°, 2005. 15 п. л.
27. Войтов А.Г. Техника. Общая теория. - М.: Маркетинг, 2001
28. Войтов А.Г. Наставление Сократа и Платона по диалектическому мышлению. М., 1994. 3 п. л.
29. Войтов А.Г. Философское основание теоретической науки, - М., 1999 г 500 экз. 12 п.л.
30. Войтов А.Г. Экономика. Учебное пособие для экономических лицеев, колледжей, студентов неэкономических специальностей. – М.: Дашков и Ко.2002. – 320 с. 2-е изд.
31. Войтов А.Г. Эффективность труда и хозяйственной деятельности. Методология измерения и оценки. М.: Дашков и Ко.2009 14.5 п.л. 500 экз.
32. Войтов А Г Генезис теоретической философии. – М Эндемик 2008 500 экз 36 с.
33. Войтов А Г Наука о науке. Философия Метанаука. Эпистемология. – М., Эндемик 2010, 30 п. л. 458 с
34. Войтов А Г Генезис капитализма. – М Эндемик 2010
35. Войтов А Г Проблемы педагогики XXI века. – М, Эндемик 2011
36. Войтов А.Г. Экономическая теория. Учебник для бакалавров и специалитета, рекомендованный ФИРО. ИТК «Дашков и К°», М., 2012 г 24.5 п.л.
37. Войтов А.Г. Централизованное хозяйство. Общая теория управления экономикой. Монография. ИТК «Дашков и К°», М., 2012 г 502 с 31.5 п.л.
38. Войтов А.Г. Философия. Правда и кривда. От филодоксии к подлинной философии. – М.: книжный дом «ЛИБРОКОМ» 2012 512 с 32 п.л.
39. Войтов А Г. Технический крепеж. Проблема систематики. – М. 2012., «Раритет», 130 с 50 экз.
40. Войтов А.Г. Экономическая теория. Экономика. Общий курс. Компьютерная презентация в формате PowerPoint. –М. «Раритет», 2012 50 экз. – 195 страниц А4
41. Войтов А.Г. Проблемы методологии экономической науки М 2012
42. Войтов А.Г. Методология теоретической науки. – М., Раритет, 2013, 500 экз. 64 с.
43. Войтов А. Г. Собственность. Кейс для магистров. – М, Раритет, 2014, 70 с.

44. Войтов А.Г. Математика и философия. Проблема математической компетентности общества. – М. Раритет, 2014. 2-е изд. 178 с.
45. Юнгер Ф.Г. Язык и мышление. СПб 2001
46. Новейший философский словарь. Минск. 2001 (Эпиграф Предисловия, в переводе Ф.А. Хайека, с 5)
47. Буш Г. Диалогика и творчество. – Рига, 1985
48. Стройк Д.Я. Краткий очерк истории математики. – М, 1978
49. Войтов А.Г. Философемы философского ликбеза общества. – М. 2015.
50. Климов В. Жизненная школа, или Научение у животных \\Знание-сила, 2015, №4
51. Россман В., Шрамко Я. О философии континентальной и аналитической и об интеллектуальной многоукладности. \\ Вопросы философии, 2002, №11
52. Анисов А.М. О предмете логики. \\ Вестник РФО, 2015, №2
53. Ермолаев И.Н. Конец русской философии? \\Вестник РФО, 2015, №2
54. Видинеев Н.В. Природа интеллектуальных способностей человека. – М. 1989
55. Выготский Л. С. Мышление и речь. – М. 1999
56. Фолсом Ф. Книга о языке. – М., 1977.
57. Муравьев А.Н. Философия и опыт. СПб 2015.
58. Наука. Технология, Человек, Материалы «Круглого стола» \\ Вопросы философии, 2015, №9
59. Пихорович В Д. Почему советская философия не оправдала ожиданий. \\ www\Spinoza.in
60. Декарт Р. Соч. в 2-х т., – М., 1989, т.1.
61. Гегель Г В Ф. Работы разных лет в двух томах. – М 1970
62. Нилюгов А. Кто делает философию в России. Три тома. – М., 2007–2015.
63. Карпович В. Н. Формализация, языки и смыслы – к вопросу об общей теории развития языка и мышления. \\Сибирский философский журнал (Вестник НГУ под ред Диева) 2016 т14 №1
64. Стаут Д. Рассказы нейробиолога каменного века. \\ В мире науки. 2016 № 5\6

65. Кукаренко В. Растения–мыслители. \\Тайны XX века., 2016, №35
66. Щедровицкий Г.П. О методе исследования мышления. – М 2006
67. Пихорович В.Д. Борьба за космос. \\Экономическая и философская газета, 2016, №3
68. Фаддеев Л. Математика – это язык всех наук. \\ В мире науки, 2016, №11

\

А. Г. ВОЙТОВ
ЯЗЫК И МЫШЛЕНИЕ
ПРОБЛЕМЫ МЕТАФИЛОСОФИИ.
МОГУЩЕСТВО МЫШЛЕНИЯ ДИАЛЕКТИЧЕСКОЙ ЛОГИКИ
20.06.2017